

05,4

Театро искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложением ежемѣсячнаго журнала
"Библиотека Театра и Искусства"
Съ 1909 года въ "Библиотеку" введень
новый отдѣлъ — ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 июля) 4 руб.

Оформленіе №№ въ 20 экз. — Обложка
въ 40 экз. страна нотата (въ 1/2 экз.)
новости театра, 70 экз. — веревка театральная.

СПБ. Издательскій протв. 4. Тел. 1889.

ДЛЯ ЗАКАЗЧИКОВЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія == № 43
Воскресенье, 25 Октября
1909

АНФИСА Леонида Андреева п. 2 р., цена.
4 р., Роли 2 р. 50 к.

ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ п. въ 4 д. И. Н.
Потапенко п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Влѣжайшая
новинка Спб. Малаго т.).

СКАНДАЛЪ, въ 4 д. Батайлл, керев.
М. Потапенко, п. 2 р.

Ванька ключникъ и Пахъ
Жванъ драма въ 12 двойныхъ отд. Федора
Соллогуба, п. 2 р. цена. 4 р. Роли 3 р. **Жо-
зюва жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшицкаго.
(Реперт. Импер. Алекс. т.), п. 2 р., роли 3 р.
Цѣною слезъ, (немедля ошибонъ) въ
3 д. Ю. Жулавскаго (автора "Эросъ и Психеа")
пер. съ польскаго А. Френкеля, п. 2 р. **Ана-
тэма**, Леонида Андреева, п. 2 р. Цена. 4 р.,
роли 3 р. ***Милые люди**, к. въ 4 д. В. А.
Тихонова. (м. 13, ж. 7). (Реперт. СПБ. Малаго
т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215
с. г. ***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В.
Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6,
ж. 6) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 215 с. г. ***Ночистая сила**, др.
въ 4 д. А. Вахметова п. 2 р. (оде-
брана на конкурсъ имени Островскаго). (м.
7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Вла-
да, кер. съ жѣмон. (Реперт. Керма), п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г. ***Осво-
божденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Влимокта, кер. Федоровича (репер.
Керма), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168
с. г.). ***Трагедія таланта** (Вѣчно стран-
ники); п. въ 4 д. А. Калдарова (м. 16, ж. 8)

ЦЕЗАРЬ и КЛЕОПАТРА В. Шу-
пер. Э. Вескина и Лебедева. (Реперт. Моск. Мал.
т.) п. 2 р.

Вѣчная ложь эпиводъ въ 3 дѣв.
Н. Острожскаго (Репертуаръ театра Керма)
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
***Крупная игра**, др. въ 3 д. Дидриха,
кер. О. Норгевокаго (м. 5, ж. 2) (Реперт.
Спб. Малаго театра), п. 2 р., (Пр. В. № 184
с. г.). ***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. Ф. Сол-
логуба (реперт. Спб. Драматическаго и т.
Незлюбива), п. 2 р., коми. 4 р., роли 3 р.
Пр. В. № 215 с. г. ***Звѣзда нравствен-
ности**, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова,
п. 2 р. Цена. 4 р. Роли 2 р. 50 к. (Ре-
перт. СПБ. Малаго театра). Пр. В. № 215 с. г.
***Бѣлая кость**, ком. въ 3 д. Шолоха Ана,
(м. 8, ж. 7) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. ("Крав.
Вѣсти", № 87 с. г.). ***Орелъ**, ком. въ 4 д.
Ф. А. Чернышкаго (м. 7, ж. 4) (Реперт. СПБ.
Малаго т.), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В.
№ 168 с. г.). ***Легенда**, п. въ 4 д. Г. В.
Гедшильсона (м. 6, ж. 3) п. 2 р., коми. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г. ***Кото-
рая изъ трехъ**, (Освалъ Вурдана), ком. въ
3 д., кер. Ярова и Пальскаго, п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. (Крав. Вѣсти, № 59 с. г.). ***Зона-
тая свобода**, ком. въ 3 д., кер. Ярова и
Пальскаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 ***Шелкович-
ные черви**, ком. въ 4 д. А. Барятинскаго
п. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

т. I. Мимика (282 рис.) п. 2 р., т. II. Гримъ (200 рис.) п. 2 р.,
т. III. Искусство декламации (66 рис.) п. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА томъ IV-й

КОСТЮМЪ

(свыше 500 рис.) цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р. (съ пересылкой
3 р. 21 к.)

С.-Петербургъ. Невскій № 30.

ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ и К^о
ИЗОБРЪТАТЕЛИ
ГЛИЦЕРИНОВОЙ
ПУДРЫ

Пудра эта имѣетъ то преимущество, что вмѣсто того, чтобы сушить кожу, она на оборотъ, освѣжаетъ и придаетъ ей мягкость, нѣжность и бархатистость.

Н. В. ИССОДЪ, ОП. П. ПО ПИКА.

С.-Петербургъ. Невскій № 30.

Вжмакію дамъ!
МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ ПЛЯПЪ
О. Радзевичъ.
Морская ул., д. № 27.
Получены послѣднія новости осенняго сезона.
Г-жамъ артистамъ уступка.
Отдѣленіе въ Саратовѣ.

Въ магазинѣ Русскаго Общества
ШУККЕРТЪ и К^о.
Екатерининскій каналъ, 25,
претивъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

ЗИМНИИ „БУФФЪ“.
Адмиралтейская набер., 4. * * * Телефонъ № 19-58.
Сезонъ 1909—1910 гг.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
СОСТАВЪ ТРУПЫ (въ зрѣл. перахъ).
Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Велужская, Е. В. Зброжевскыя-Пашковская, М. А. Каренина, Е. Д. Легатъ, Е. П. Макалова, Н. В. Навашкина, В. И. Понтовова, М. П. Рамадова, О. К. Рекаса, С. Д. Сабурова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Фелорова.
Мужской персоналъ: А. В. Бураковскій, М. С. Далецкій, А. П. Дмитриевъ, И. В. Захаринъ, Н. Н. Крамской, М. Д. Коллинскій, И. И. Корженскій, А. М. Лобинъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыменко, Д. Г. Мирзоя, А. С. Поповскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радловскій, Г. Д. Рутковский, Н. Г. Свободенъ, М. М. Суваковъ.
Главный режиссеръ **А. С. Мелометскій.**
Режиссеръ В. М. Пиноровъ. Валентинскій Капельмейстеръ Л. П. Шиловъ.
Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новинныхъ драмъ, Вердигскихъ, Парижскихъ и Лондонскихъ театровъ; а также изъ оперетокъ репертуара прежнихъ сезоновъ, имѣющихъ наибольшій успѣхъ.
Уполном. дирекція **Л. Я. Пашковскій.**

РОЯЛИ ПИАНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

Театры и сажы Общ. Городскаго Помоществованія о народн. театрахъ.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
Воскресенье, 25-го Октября въ 1 ч.: „ГЕВМЗОРЪ“; въ 5 ч.: „НА ВОЖКОМЪ МБѢГѢ“; въ 8 ч.: „РУСАЛКА“—26-го: „ТРИЛБИ“—27-го, съ участ. артиста Парижск. оперы Кожаковского: „ФАУСТЪ“.—28-го: „ЖИЗНЬ ШЛИМОВА“—29-го: „БОРКСЪ ГОДУНОВЪ“.—30-го: „КАЩЕЙ“.—31-го, съ участ. Догеръ: „СИГУРОЧЕЛ“.
Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланнй заводъ). Воскресенье 25-го Октяб.: „ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ“.—28-го: „НА ЖИВЕННОМЪ ПИРУ“.
Василеостровскій театръ. Воскресенье, 25-го Октября: „ГОРН ОФЪ УМА“.—27-го: „ОМБЕН“.—28-го: „ИВАНОВЪ“.

ТЕАТРЫ:
„Кривое Зеркало“, „Невскій Фарсъ“ и „Московскій театръ Сабурова“.
См. 3-ю полосу обложки.

Театръ и искусство.

№ 43. — 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

„Плевокъ“ А. И. Куприна.—Отповѣдъ епископа.—Корреспонденція изъ Лондона.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Дѣтскость въ театрѣ, А. Ростиславова.—Московскія письма. Э. М. Вексина.—Французскій театр. Теодора Лессинга.—По театрамъ. Ното новис.—По провинціи.—Саратовскія письма. К. Сараханова.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: И. И. Судьбининъ, „Эросъ и Психея“, къ юбилею оперы „Евгеній Олѣгинъ“ (11 рис.), „Анатэма“ (2 рис.), М. Е. Дарскій въ роли Шейлока, „Grand Guignol“ (шаржъ), „Ветеринарный врачъ“.

Приложеніе: Библиотека Театра и Искусства, кн. X. Ихъ карьера. В. Вольтерса, перев. Ф. Латернера. (Продолженіе). Античная и современная драма. Эмиля Фата, перев. З. В. Провинціальныи пациентъ, пьеса въ 1 д., соч. Тиммори. перев. П. Немеродова. Алмазная пыль, п. въ 1 д. Таффи. Ванька Ключникъ и пажъ Жеанъ, др. въ 12 двойныхъ сц., Теодора Солоуба. Эстрада. Выпускъ X.

С.-Петербургъ, 25-го октября 1909 года.

А. И. Купринъ въ какомъ-то интервью „неприлично выразился“ объ актеряхъ. Это стараются раздуть, и на сколько можно судить по получаемымъ нами письмамъ изъ провинціи, не безъ успѣха. „Наплевалъ съ высоты воздушнаго шара“, какъ пишетъ намъ одинъ актеръ. Оскорбилъ „сословіе“. „Официально, черезъ бюро, заявить“... Признаться, не раздѣляемъ мы влеченія къ такому шуму. Во-первыхъ, что же изъ того, что человекъ „оскорбилъ“ „сословіе“? „Смерть, смерть, смерть!“—какъ кричатъ статисты въ обстановочныхъ пьесахъ? Очевидно, что единственнымъ отвѣтомъ на „оскорбленіе“ можетъ быть словесный же „протестъ“. Правда, кое кто предложилъ „бойкотировать“ пьесы Куприна, но, во-первыхъ, и пьесъ-то у Куприна почти нѣтъ, а во-вторыхъ, хорошую пьесу надо не бойкотировать, а играть съ особеннымъ удовольствіемъ. А „протестъ“ что же намъ докажетъ: что актеры не такого о себѣ низкаго мнѣнія, какъ объ нихъ понимаетъ А. И. Купринъ? Это понятно само собою.

А. И. Купринъ „не возлюбилъ“ актера и съ этимъ, конечно, ничего не подѣлаешь: насильно милъ не будешь, если только у Куприна это не „наигранная“ нелюбовь. Что же касается, собственно, теории этой нелюбви, то она и не нова, и не глубока, и не серьезна. Г. Варваринъ пробовалъ дать философское обоснованіе актерофобству. У Куприна это скорѣе житейское, что ли, нерасположеніе. Сколько можно судить, А. И. Куприну особенно неприятенъ эгоизмъ актера. Да, конечно, актеръ эгоистъ... какъ всякій художникъ.

Tout est matière pour vous!—воскликаетъ гдѣ-то Поль Бурже по адресу художника. Все превращается въ художественный матеріалъ, подвергаемый „объективной“ переработкѣ. Слезы, смерть, болѣзнь, забвеніе страсти, всѣ грѣхи и всѣ слабости человечества, всѣ его надежды и всѣ отчаянія—tout est matière pour vous! И только одинъ родъ эгоизма, можно сравнить съ эгоизмомъ художника. Это—эгоизмъ власти.

Намъ думается, что, вообще, дѣло актера играть, а не высказывать „мнѣнія“, спорить съ рецензентами (такой вопросъ поднять кievской театральной газетой) и писать „протесты“. У искусства есть огромное преимущество предъ критикою, публицистикою и „интервьюшками“. Это то, что оно искусство,

и что на немъ почіетъ благодать. Къ остальному можно отнестись поэтому съ достаточнымъ равнодушіемъ. Аще ты актеръ, то актерствуй. Можно еще прибавить: и поменьше волнуйся изъ-за всякаго напечатаннаго вздора.

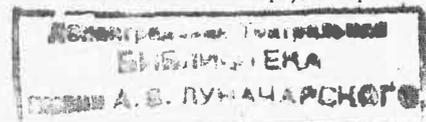
Читатели, конечно, не забыли доклада протодіакона владивостокскаго кафедральнаго собора о. Островидова, бывшаго опернаго пѣвца, выступившаго, въ качествѣ товар. предсѣдателя мѣстнаго отдѣла „истинно-русскаго“ союза Михаила Архангела съ разными театральными ходатайствами „черезъ епархіальную власть“. Мы отмѣтили тогда, что докладъ почтеннаго протодіакона достаточно солонъ для театра. Даже такое выраженіе было въ нашей статьѣ—„никто какъ свой“. Но вотъ до чего нынѣ дошло, что содругъ и союзникъ Пуришкевича, черезъ архіереевъ собирающийся наложить на театръ различныя стѣсненія,—что о. протодіаконъ оказался „басурманомъ“ и вольтерьянцемъ. Въ органѣ нашего воинствующаго духовенства „Колоколь“ находимъ слѣдъ чрезвычайнаго любопытнаго статью епископа вологодскаго и тотемскаго Нікона. О. Островидовъ какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ: разослалъ докладъ архіереемъ, чтобы дѣйствовать. Преосвященный Ніконъ до того симъ обстоятельствомъ былъ „аффрапированъ“, что самую отповѣдъ свою назвалъ „Во снѣ или на яву“.

Нижеподписавшійся епископъ получилъ отъ одного соборнаго протодіакона ни больше, ни меньше—какъ „проектъ дѣятельности городского театрального предприятия“, съ просьбою—огласить его чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, а помѣщенный въ концѣ доклада „отрѣзной листъ“ „предложить вѣренному ему духовенству и чрезъ него сынамъ Христовой Церкви заполнить своими подписями“. Въ этомъ „отрѣзномъ листѣ“ духовенство и вѣрные „сыны Церкви Христовой“ должны засвидѣтельствовать, что „они вполне присоединяются“ къ проекту о. протодіакона и „ходатайствуютъ совмѣстно съ нимъ о преобразованіи современнаго театра“... О. протодіаконъ говоритъ, что онъ „выполняетъ постановленіе общаго собранія русскаго народа союза Михаила Архангела“, а гдѣ было это собраніе—не говоритъ.

Въ самомъ дѣлѣ: невольно протираешь глаза, читая цѣлую брошюру въ 22 странички и спрашиваешь себя: да во снѣ или на яву? Но, конечно, не я одинъ получилъ такую знаменитую брошюру отъ протодіакона владивостокскаго кафедральнаго собора,—назовемъ уже и по имени этого въ своемъ родѣ знаменитаго проектера протодіакона: это о. Василій Островидовъ,—и конечно читатель, уже догадался, что онъ изъ оперныхъ артистовъ, какъ и самъ онъ рекомендуетъ себя. Такъ вотъ сей артистъ-протодіаконъ разослалъ свое произведеніе, свой „проектъ“ всѣмъ архіереемъ!.. Ну ужъ и времячко же мы переживаемъ! Зналъ я одного архимандрита, который все сочинялъ для театра никуда негодныя „песни“, но то былъ несчастный маньякъ, въ концѣ-концовъ кончившій тѣмъ, что, кажется, былъ раздавленъ поѣздомъ ж. дороги; сей же служитель алтаря Христова считается въ здоровомъ умѣ и твердой памяти...

А вѣдь это своего рода знаменіе времени:

Вотъ теперь въ клиръ церковномъ какіе есть экземпляры—завязные театралы-артисты! Каноны церковныя не дозволяютъ устраивать храма подъ одною кровлею съ жилищемъ артиста, а нынѣ артисты приступаютъ къ алтарю Господню—приступаютъ не отрекшись отъ своихъ воззрѣній на театръ и ратуютъ за театръ, конечно въ его якобы „идеальной формѣ“, а для сего приглашаютъ архіереевъ, духовенство цѣлыхъ епархій и „сыновъ Церкви“ ходатайствовать о преобразованіи театра. Вотъ до чего доходить въ наше время путаница въ понятіяхъ нѣкоторыхъ оо. „протодіаконъ“, а можетъ быть и іереевъ православной Церкви! Кажется, скоро будутъ ходатайствовать, чтобы благословлено было батюшкамъ ходить въ театръ. Да что грѣха таить: говорятъ и ходятъ,—вѣдь не даромъ же власы главы своей такъ искусно подстригаютъ, что стоитъ снять духовную одежду—и не узнаешь иного батюшку. А пора-бы положить рѣшительный предѣлъ этой путаницѣ, пора-бы подчеркнуть, что святая мать наша Церковь православная никогда не благословляла театра, отвергла эту

форму „поучения“, не признаетъ его даже искусствомъ“. Пусть кричатъ наши новаторы всякаго рода: „это невѣжество, фанатизмъ, ретроградство!“ „Церковь, по словамъ Златоуста, никогда же старѣется, но вѣчно юнѣетъ, и ея постановленія противъ всякаго рода лицедѣйства—такъ же вѣчны, такъ же „юны“, жизненны и животворны, какъ и она сама. Это должны твердо помнить всѣ ея вѣрныя чада и особенно ея служители. Изъ снисхожденія къ человѣческимъ немощамъ она только терпитъ театры, при непрѣмномъ условіи ихъ относительной безвредности, но и только. И мы не помнимъ случая, когда-бы церковная власть, отступая отъ такого взгляда на театръ, разрѣшала освященіе зданій для сцены въ собственномъ смыслѣ. Напротивъ хорошо помнимъ, какъ отнесся нашъ Св. Синодъ къ жалобѣ пермскаго губернатора на архіерея, который не только не пошелъ освящать зданіе новаго театра, но и не разрѣшилъ этого сдѣлать ни одному священнику..“

Масоны и ихъ приспѣшники—юдеи всѣми силами стремятся сгладить всѣ оттѣнки понятій православно-христіанскихъ во всѣхъ областяхъ церковной мысли и жизни: тѣмъ нужнѣе намъ оберегать чистоту этихъ понятій, дабы оградить чадъ Церкви отъ соблазновъ, имъ угрожающихъ.. И мы надѣемся, что мѣстный архипастырь разъяснитъ театралу-протодіакону все неприличіе и соблазнительность его обращенія къ архіерею съ его „проектномъ городскомъ театральнаго предпріятія“.

Мы привели статью почти цѣликомъ. Бѣдный о. протодіаконъ! Надо думать, что если ему не влетитъ отъ „мѣстнаго архипастыря“, къ которому обращается епископъ Никонъ, то развѣ лишь изъ благодарности къ прекрасной октавѣ о. Островидова, да еще къ тому, что какъ никакъ, а соратникъ онъ Пуришкевича.

По поводу этой статьи намъ предлагали обратиться къ опросу нѣкоторыхъ представителей духовенства, которые, по мнѣнію лицъ, совѣтовавшихъ намъ этотъ опросъ, настроены не столь враждебно къ театру. Весьма возможно, что не всѣ такъ смотрятъ, но, собственно, расчитывать на помощь церкви театру, очевидно, не приходится. Тутъ есть непримиримое противорѣчіе — между канономъ, который неподвиженъ и стоитъ непоколебимо, и жизнью, которая течетъ, и искусствомъ, которое есть ароматъ движущейся жизни. Зачѣмъ стараться сгладить противорѣчія, которыя по существу неизгладимы? Ясно, что театръ на взглядъ церкви — мѣсто нечистое, какъ это ни грустно. Зачѣмъ насиловать чувства церковника? Намъ напоминаетъ по этому случаю любопытный романъ Бурже „Разводъ“, гдѣ авторъ не сглаживаетъ, а наоборотъ, обостряетъ противорѣчія между католичествомъ, развода не признающимъ, и гражданскимъ закономъ, его установившимъ. Церковь не можетъ признать развода—а пожалуй, разводитесь, ежели не въ моготу. Такъ и тутъ. Церковь не признаетъ театра, но конечно, театръ будетъ существовать и развиваться, какъ-бы на него церковь ни смотрѣла, что доказываетъ, что у церкви гораздо больше притязаній, чѣмъ возможностей. Епископъ Никонъ не правъ въ томъ отношеніи, будто „масоны“ стараются „сгладить оттѣнки“. Не знаемъ масоновъ, не слышали, какіе они такіе—у насъ по крайней мѣрѣ. Но если „масоны“ это тоже, что свободомыслящіе, культурные люди, то едва-ли въ задачу ихъ входитъ „сглаживание“ противорѣчій. Наоборотъ, ихъ задачей должно быть указаніе на невозможность церковнаго владычества и полновластія иначе какъ цѣною отказа отъ всѣхъ завоеваній культуры, свободы и гражданственности. О. Островидовъ, раздавленный епископскимъ гнѣвомъ, живой примѣръ трагическаго компромисса и сглаживанія того, что сгладить невозможно..

Намъ пишутъ изъ Лондона: На-дняхъ состоялось собраніе англійскихъ лордъ-мэровъ въ „Mansion House“ для выбора города и изысканія средствъ на постройку національнаго шекспировскаго театра. На этомъ собраніи знаменитая лондонская актриса Эллень Терри произнесла интересную рѣчь.

„Хорошо управляемый театръ, сказала она,—не роскошь, а

необходимость. Когда отъ насъ требуютъ денегъ на постройку „Dreadnought“овъ, то, обыкновенно, при этомъ увѣряютъ, что они необходимы для безопасности и преуспѣянія націи. Но, по моему мнѣнію, хорошо построенный театръ не менѣе необходимъ для безопасности и преуспѣянія націи. Было бы крайне печально, если бы наша страна, давшая міру Шекспира, продолжала бы впредь также мало въ сравненіи съ другими народами, дѣлать для самого театра, какъ это было до сихъ поръ. Закончу прекрасными словами мудраго Матвѣя Арнольди: „Театръ—не отразимъ. Организуйте театръ“.

Рѣчь Эллень Терри произвела огромное впечатлѣніе и присутствующими единогласно было рѣшено учредить „Національный шекспировскій театръ“ въ Лондонѣ, причемъ къ этому мнѣнію присоединился и лордъ-мэръ Стратфорда, сначала было претендовавший на выборъ для этой цѣли своего города, какъ мѣсто рожденія Шекспира. На постройку театра уже въ изобиліи стекаются средства, причемъ къ нѣкоторымъ чекамъ встрѣчаются приписки: „Только не скупитесь! Театръ долженъ быть достойнымъ великой британской имперіи“.

Соединенная коммисія обѣихъ англійскихъ палатъ закончила опросъ выдающихся драматурговъ, драматическихъ критиковъ, актеровъ и театральныхъ директоровъ и, на основаніи полученныхъ отвѣтовъ, склонилась къ отвѣту предварительной театральнаго цензуры, которая препятствуетъ развитію серьезной національной драмы. Право запрещенія постановки пьесъ коммисія предлагаетъ передать суду.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Петербургъ обогатился новою дѣтскою труппою, организованною режиссеромъ И. Е. Шуваловымъ и сегодня начинающей серію утреннихъ спектаклей въ Екатерининскомъ театрѣ.

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ на нѣсколько дней А. И. Южинъ для переговоровъ съ авторами принятыхъ къ постановкѣ въ Малый театръ пьесъ; пріѣзжалъ также хлопотать насчетъ „Анатемы“, которой угрожаетъ москов. духовенство Вл. И. Мемировичъ-Данченко.

— Послѣ продолжительныхъ переговоровъ въ цензурѣ лишь на-дняхъ разрѣшена къ представленію новая пьеса А. М. Федорова „Мадамъ Давидъ“, которая пойдетъ, вѣроятно, въ театрѣ Литературно-Художеств. Общества.

— „Милые люди“ В. Тихонова пойдутъ въ театрѣ Лит.-Худож. Общ. 5-го ноября.

— Спектакли „Кривого Зеркала“ въ Театр. клубѣ съ 22 октября перенесены на вечерніе часы и начинаются съ 9 ч. вечера.

— Театръ „Олимпія“ на Бассейной, вопреки слухамъ, сданъ г. Кабанову, а послѣднимъ переданъ подъ оперу и оперетку гг. Валентинову и Дума за плату 20% со сбора.

— Адамо Дидуръ, не смотря на трескучую рекламу не обогатилъ своихъ антрепренеровъ. Судебнымъ приставомъ Литейной части г. Юркевичемъ, по постановленію Окружнаго суда, отъ гг. Валентинова и Дума отобрана подписка о невыѣздѣ и кромѣ того былъ наложенъ арестъ на кассу въ суммѣ 1500 руб.

Антрепренеры à la пресловутый Церетели.

— Къ Дягилевскимъ спектаклямъ за границей. Г. Дягилевымъ заключено условіе съ Ф. И. Шаляпинымъ на десять гастролой въ Парижѣ и Брюсселѣ. Шаляпинъ выступилъ въ операхъ „Борисъ Годуновъ“ и „Хованщина“. Спектакли будутъ съ 15 мая по 20 іюня.

— Въ ноябрѣ пріѣзжаетъ въ Петербургъ извѣстная англійская босоножка, соперница Дунканъ, миссъ Модъ Алланъ. Гвоздь ея танцевъ пляска семи покрывалъ.

— 25-лѣтній юбилей хормейстера Маринскаго театра Г. А. Казаченко будетъ отпразднованъ 28-го ноября.

— Въ субботу, 17 октября, въ Новомъ театрѣ открылись спектакли сборной—съ сосенки и съ бору—оперной труппы, подъ управленіемъ нѣкоего Зона, присвоившаго своему предпріятію названіе „Художественнаго“. Ни много, ни мало... Поставленный „Евгеній Онѣгинъ“ сошелъ слабо.. Вообще, дѣло даетъ мало надежды на жизнеспособность.

— Въ концѣ октября выѣзжаетъ въ турнѣ по городамъ Западнаго края драматическая труппа, подъ управленіемъ С. В. Корсаковой. Репертуаръ: „Анфиса“ Л. Андреева и „Дѣти XX вѣка“. Поѣздка на 2 недѣли съ правомъ пролонгации. Первый спектакль состоится 31 октября въ Псковѣ. Съ труппою состоятъ: г-жи Корсакова, Черкасова, Раевичъ, Сперанская, гг. Норовскій, Золотаревъ, Озеровъ, Ведринскій и др.

— Театръ Невскаго общества народныхъ развлеченій сданъ на этотъ сезонъ подъ оперетку г. Новикову. Будутъ ли въ теченіе сезона драматическіе спектакли—неизвѣстно, такъ какъ всѣ праздничные дни и воскресенья будутъ оперетка, по буднимъ же днямъ театръ, какъ показали прошлые годы,

не посѣщается. Какъ намъ сообщаютъ, претендентами на аренду театра явилось нѣсколько лицъ, желавшихъ снять театръ подъ драмат. театры. Но г. Новикову было отдано предпочтене только потому, что онъ предложилъ наибольшую цифру за аренду. И въ погонѣ за лишнимъ рублемъ Общество забыло свою прямую задачу и рѣшило „просвѣщать“ народъ опереткой.

— Весьма грустный случай произошелъ съ кофешантанымъ кушетистомъ г. Сарматовымъ, который знакомъ и петербургской публикѣ. Въ Кіевѣ одна шансонетная пѣвица, во время рукопожатія, оцарапала своимъ острымъ ногтемъ палецъ г. Сарматова. Кушетистъ не обратилъ вниманія на рану. Между тѣмъ вокругъ царапины образовалась опухоль. Произошло зараженіе крови. Появился карбункулъ. Г. Сарматовъ слишкомъ поздно обратился къ врачу. Пришлось ампутировать палецъ. Врачи опасаются, что г. Сарматову придется ампутировать всю руку.

— 2-го ноября исполнится 40-лѣтіе сценической дѣятельности М. П. Тихомирова. Въ этотъ день состоитъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества бенефисъ артиста идетъ „Федоръ Іоанновичъ“.

— Техническая коммисія осматривала 17 октября новое театральное помѣщеніе въ домѣ Н. Н. Шебеко (Галерная, 38), заарендованное З. В. Холмской. Коммисія нашла необходимымъ устроить еще одну лѣстницу на сцену. Начало спектаклей предполагается около 10 ноября.

* * *

Московскій вѣсти.

— Бенефисъ далъ хору Большого театра 15,000 руб. валового сбора, вмѣсто предполагавшихся, порасчѣнкѣ, 21,000 руб. Расходовъ было около 7,000 руб., изъ которыхъ 3000 руб. „сорвали“ ловкіе антрепренеры Дидура—Дума и Валентиновъ. Такимъ образомъ, расчеты бенефициантовъ не оправдались и каждому изъ нихъ придется удовольствоваться 80 рублями.

— К. Н. Незлобинъ окончательно рѣшилъ на будущій сезонъ отъ аренды Новаго театра отказаться. Причина—высокая арендная плата. Зиминъ получаетъ за театръ аренды 50 тысячъ рублей и за доходныя статьи (вѣшалки, буфетъ и т. д.)—32 тысячи. Такимъ образомъ, г. Незлобину аренда въ общемъ обходится 82 тысячи рублей. Считаю такую сумму немѣрно высокой, г. Незлобинъ на будущій сезонъ переноситъ свое дѣло въ Никитскій театр, который сейчасъ сданъ имъ г. Сабурову. Вслѣдствіе этого, сабуровскому фарсу предстоитъ перспектива снова остаться временно безъ пристанища.

* * *

† Я. Э. Хаагъ. Скончался капельмейстеръ Я. Э. Хаагъ, дирижировавшій послѣдніе годы въ Народномъ домѣ. Дѣятельность покойнаго протекла больше всего въ Петербургѣ, гдѣ онъ дирижировалъ то оперой, то опереткой. Онъ служилъ у Картавова, Александрова, Брагина и многихъ другихъ старыхъ антрепренеровъ. Я. Э. самъ сочинялъ оперетки и ему принадлежатъ, между прочимъ, цыганская мозаика „Дѣти лѣсовъ и полей“. Скончался Я. Э. въ преклонномъ возрастѣ, послѣ тяжелой операціи удаленія рака.

* * *

† В. В. Стерлиговъ. Скончался В. В. Стерлиговъ, безъ маляго 40 лѣтъ занимавшій мѣсто режиссера въ казенной оперѣ въ Московскомъ Большомъ театрѣ.

Свою службу въ Большомъ театрѣ покойный началъ въ 1869 г. Въ отставку вышелъ только въ прошломъ году.

* * *

† К. П. Бѣляевъ. 18-го октября въ Саратовѣ скончался извѣстный артистическому міру помощникъ режиссера Константинъ Петровичъ Бѣляевъ, служившій въ Общедоступномъ театрѣ. Покойный—происхожденіемъ донской казакъ. Ему было 38 лѣтъ. Онъ страдалъ отекомъ легкиихъ.

* * *

4 ноября исполняется десятилѣтіе службы О. П. Кариню въ канцеляріи Театрального Общества. До поступленія своего на службу О. П. была актрисой и одинъ лѣтній сезонъ антрепренерствовала въ Новгородѣ. И теперь О. П. иногда выступаетъ на сценѣ. Тамъ, въ текущемъ октябрѣ она съ успѣхомъ сыграла роль Липочки въ ком. „Свои люди—сочтемся“ на сценѣ Лиговскаго Народнаго дома. О. П., какъ служащій Совѣта, всегда идетъ на встрѣчу нуждамъ товарищей-актеровъ и пользуется общою любовью и уваженіемъ.

* * *

За границу. Новыя постановки. Вѣнскій Народ. театръ—„Iene Asra“ Бургарта, комедія въ 4 акт. Вѣнскій Бургтеатръ—„Союзъ индивидуальностей“ 4 акт. комедія. Парижъ, Жимназъ—„Рампа“, др. въ 4 акт. барона Анри Ротшильда; театръ Ренессансъ—„La petite chocolatière“, П. Гаво. Лондонъ, Гарриксъ-театръ—„Making a gentleman“ драма Альфр. Сутро.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ Маломъ театрѣ отпраздновали два юбилея: О. А. Правдина и М. П. Садовскаго. Въ смыслѣ внѣшней помпы юбилей Правдина прошелъ торжественнѣе: его чествовали банкетомъ въ литературно-художественномъ кружкѣ. Садовскій отъ публичнаго чествованія отказался и ограничился бурной овацией, которую ему въ вечеръ юбилея устроила публика послѣ третьяго акта „Доходнаго мѣста“ (Садовскій-Досужевъ).

Коршъ, видимо, обрѣлъ прочный „гвоздь“ въ пьесѣ Смурскаго „Дѣти ХХ вѣка“. Пьеса идетъ черезъ день при полныхъ сборахъ. Оцѣнка пьесы уже была дана на страницахъ „Театра и Искусства“. Играютъ ее великолепно. Особенно г-жа Дымова въ центральной роли гимназистки Любы. Въ сценахъ перваго акта у г-жи Дымовой отличный партнеръ въ лицѣ г. Горинъ-Горяинова. Хорошій, искренній студентъ Георгій г. Чаринъ. Интересная учительница г-жа Буткова. У нея много подкупающаго лиризма. Безупречная старуха-мать г-жа Романовская. Достаточно яркъ, по обыкновенію въ эпизодической роли г. Борисовъ. Вообще пьеса, что называется, „разошлась“.

Дѣла обѣихъ оперетокъ идутъ хорошо. У Тамарина „Разведенная жена“ и у Брянскаго „Карлсбадская фея“ дѣлаютъ хорошіе сборы. Впрочемъ, г. Брянскій собирается также ставить „Разведенную жену“.

Очень недурны дѣла и у Сабурова. Такъ что въ общемъ на сезонъ пожаловаться нельзя. Работаютъ всѣ. Л.

* * *

Литературный театръ. „Шаржи дней“ (синемаграфъ въ лицахъ) обозрѣнъ со многими остроумными номерами; если иные изъ нихъ и грѣшатъ „бульварностью“, то все же нельзя отказать вызваннымъ авторамъ (раскрывшимъ тѣмъ свое инкогнито—гг. Ярону, Манасевичу-Мануйлову и Платонову) въ бойкости и „выдумкѣ“. Всего лучше пародія на андреевскую „Анфису“ въ стихахъ. И исполнена она была отлично: г-жи Мосолова, Зичи и Гренъ и г. Демертъ мѣтко схватили въ характеристикѣ черты артистическихъ особенностей, игры, костюма и грима настоящихъ исполнителей андреевской пьесы: г-жъ Голубевой, Полевицкой, Садовской и г. Самойлова, а г. Шарпъ далъ прямо портретъ Андреева. Жаль, что нѣкоторые гримы въ обзорѣнни (Пуришкевичъ, Глазуновъ) были плохи и небрежны; упрека заслуживаетъ также постановка и сценическая на первомъ спектаклѣ. Хорошо задумана и сыграна сцена поисковъ разными „инородцами“ по всему театру „Александра Ильича“ (понимай: Ивановича—Дубровина), но дѣло тутъ портитъ скучно составленное посланіе его на мотивъ письма Периколлы о нежеланіи идти на судъ.

„Венера въ лѣсу“ г. Норвежскаго—подражаніе стариннымъ водевилямъ съ переодѣваньемъ. Пьеса грациозна, но ея успѣху помѣшала опять-таки небрежная сценика, только г-жа Славская и г. Курихинъ понравились мнѣ своею естественной игрой. „Жуть“ г. Звѣздича, несмотря на старанія автора и г. Бецака, оставила публику скучающей и равнодушною. Авторъ пугаетъ, а намъ не страшно... Очень ужъ все „нарочно“...

Н. Тамаринъ.

* * *

Новый драматическій театръ. Г. Санинъ для перваго „Утренника“ поставилъ, не мудрствуя лукаво, „Шутниковъ“ Островскаго, поставилъ тщательно, съ тѣми любовью и пониманіемъ быта, которыми онъ такъ выгодно заявилъ себя еще на казенной сценѣ и результатъ налицо. Шумные вызовы „всѣхъ“ превратились подъ конецъ почти въ овацию. Среди публики было много молодежи, оцѣнившей по заслугамъ дружное исполненіе. Прямо воскрешенной картинкой прошлаго была сцена подъ воротами, въ которой малословныя и безмолвныя роли были по указанію г. Санина, отлично исполнены молодежью труппы. А какъ хорошо подобраны и расположены декорации, какъ живописенъ палисадникъ Оброшеновыхъ, съ виднымъ за нимъ кварталомъ глухой окраины и съ флигелькомъ, внутренность котораго также видна въ окна и двери!

Героиней спектакля была г-жа Климова, сыгравшая Вѣрочку безъ дѣланной шаблонной наивности. Переходы настроеній, оттѣнки рѣчи, переливы тоновъ и полутоновъ, всѣ жесты, походка, мимика говорили о вдумчивой работѣ надъ ролью, одухотворенной настоящимъ переживаніемъ.

Г. Александровскій, умный, хорошій артистъ, умѣло восполнилъ техникой нѣкоторый недостатокъ проявленія внутренняго чувства въ роли Оброшенова и далъ все-таки достаточно трогательныя сцены обнаруженія „шутки“ и мольбы у старшей дочери пожертвовать собой для счастья младшей; роль первой, неблагоприятную, блѣдную, тепло просто сыграла г-жа Локтева. Г. Турцевичъ нашелъ вѣрные тона для Гольцева; чуть-чуть больше разнообразія въ обрисовкѣ деталей роли, — и было-бы совѣмъ похвально. Г. Нелидовъ игралъ купца, но всегда выдерживалъ ударенія на б и мѣстами слишкомъ „игралъ“, но, въ общемъ, его Хрюковъ былъ характерной фигурой.

Этот прекрасный спектакль надо перенести въ вечерній репертуаръ. Старая пьеса можетъ привлечь публику, которая любитъ Островскаго, когда онъ хорошо сыгранъ.

Н. Тамиръ.

* * *

Невскій Фарсъ. Пускай невѣроятно, даже мѣстами нелѣпо, пускай „qui pro quo“ и „трюки“ ошарашиваютъ своей „прутковщиной“, но публика хохотала много и, главное, искренно. Новый фарсъ „Лихой сердцеѣдъ“, очевидно, — счастливая находка дирекціи г-жи Вал. Линь... Напрасно переводчики утаили имя автора. Послѣдній владѣетъ секретомъ въ пикантныхъ положеніяхъ и діалогахъ выдвигать на первый планъ не сальности, а неподдѣльный живой юморъ, тотъ esprit gaalois, который способенъ, когда захочетъ, затушевывать всяческое „обнаженіе покрововъ“.

На сценѣ двѣ супружескія парочки. Юныя жены каждая стремится къ своему идеалу. Одна видитъ настоящее счастье въ бракѣ только съ чистымъ, какъ голубь, юношей, а другая, наоборотъ, — съ сердцеѣдомъ, испытавшимъ страсти и бури, который поэтому въ бракѣ долженъ оцѣнить тихую пристань. Но, на бѣду, въ героинь влюбилась героиня какъ разъ „не ихъ романа“. Чтобы завоевать желанныя „сердца и руки“, имъ приходится играть тѣ роли, которыя угодны женамъ. Отсюда и вся дальнѣйшая путаница, съ участіемъ дяди—жуира, провинціала тестя, изголодавашагося по „радостямъ жизни“ и назойливой тещи.

Великолѣпнень г. Смоляковъ, вынужденный по роли симулировать свою развраченность при наличности нетруновой добродѣтели. Его интонаціи, мимика, вся игра — безупречны. Недурень мѣстами и второй младоженъ, г. Вронскій, но напрасно онъ силится имитировать манеру игры г. Смолякова; это и неинтересно, да и не удается. Г. Николаевъ играетъ смѣшно, но жаль, что у артиста выработался однообразный фарсовый штампъ. Г. Вадимовъ въ роли тестя былъ бы совсѣмъ хорошъ, если бы въ первомъ актѣ игралъ легче, не „нажимая педали“. Еще болѣе не хватаетъ непосредственности въ комизмѣ г-жи Ручьевской (теща).

Г-жа Вал. Линь изящна, красива, играла бойко, напрасно только изображая „англизированную“ сторонницу добрачной чистоты, она окрашивала реплики англійской манерой произнесения. Вѣдь героиня французка и складъ воспитанія долженъ отражаться лишь въ maintien и складѣ убѣжденій. Недурна въ роли кокетки-продавщицы „брачнаго и внѣбрачнаго бѣлья“ г-жа Антонова.

Въ „инсценированной газетѣ“, разумно сокращенной въ одинъ актъ, интересны новые номера: Леганье, Дидуръ. Андреевъ съ Анфисой; смѣшить „политическая кадрилль“ знакомыхъ депутатовъ и дирижированіе ею г. Смоляковымъ.

Н. Тамиръ.

* * *

Двадцатипятилѣтній юбилей оперы „Евгеній Онѣгинъ“. 25 лѣтъ назадъ 19 октября 1884 года въ петербургскомъ Большомъ (нынѣ упраздненномъ) театрѣ состоялось первое представленіе оперы „Евгеній Онѣгинъ“, названной авторомъ ея „лирическими сценами“.

Впервые опера была дана учениками московской консерваторіи подъ руководствомъ Николая Рубинштейна и артиста драматической труппы Малаго театра Самарина (17 марта 1879 г.). О репетиціяхъ „Онѣгина“ изъ письма самого композитора мы узнаемъ слѣдующее: „Мнѣ было весьма пріятно замѣтить, что всѣ они (ставившіе оперу и участвовавшіе въ ней) безъ исключенія необыкновенно сильно полюбили музыку „Онѣгина“. Николай Григорьевичъ (Рубинштейнъ) очень скупъ на похвалы, но сказалъ мнѣ, что „влюбленъ“ въ эту музыку. Танѣевъ, послѣ перваго акта, хотѣлъ мнѣ выразить свое сочувствіе, но вмѣсто того разрыдался. Не могу выразить, до чего это меня тронуло!“

Мысль написать эту оперу подала Чайковскому знаменитая въ свое время г-жа Лавровская. Объ этомъ Чайковскій рассказываетъ въ своей перепискѣ. „На прошлой недѣлѣ я былъ какъ-то у Лавровской. Кто-то предлагалъ самые невообразимые сюжеты для оперы;“ (письмо помѣчено 18 мая 1877 г.). „Лизавета Андреевна (имя и отчество г-жи Лавровской) молчала и добродушно улыбалась, когда вдругъ сказала: „А что-бы взять „Евгенія Онѣгина“? Мысль эта показалась мнѣ дикою, я ничего не отвѣчалъ. Потомъ, обѣдая въ трактирѣ одинъ, я вспомнилъ объ „Онѣгинѣ“, задумался, потомъ началъ находить мысль Лавровской возможною, потомъ увлекся и къ концу обѣды рѣшился“. Въ томъ же письмѣ онъ пишетъ брату М. Чайковскому: „Какая бездна поэзіи въ „Онѣгинѣ“! Я не заблуждаюсь, я знаю очень хорошо, что сценическихъ эффектовъ и движеній будетъ мало въ этой оперѣ, но общая поэтичность, челоѣвѣчность, простота сюжета, въ соединеніи съ гениальнымъ текстомъ, замѣняютъ съ лихвой всѣ недостатки“. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ писалъ своей мещанкѣ, Н. Ф. Меккѣ: „мнѣ кажется, что онъ (Онѣгинъ) осужденъ на неуспѣхъ и невниманіе массы публики... Но мнѣ кажется, что нѣкоторые избранные, слушая эту музыку, бу-

дутъ затронуты тѣми ощущеніями, которыя волновали меня, когда я писалъ ее“. Въ Петербургѣ опера появилась сначала на частной сценѣ въ исполненіи музыкально-драматическаго кружка въ залѣ Кононова, подъ управленіемъ Зике, а потомъ на казенной сценѣ.

Первое представленіе на казенной сценѣ сопровождалось полнымъ успѣхомъ. Помимо чудной музыки, успѣху содѣйствовали артисты, оркестръ, хоръ, балетъ и великолѣпные декорации и костюмы.

Г. Пряниниковъ, пѣвшій заглавную партію, справился со своей задачей, какъ нельзя лучше. Въ смыслѣ игры онъ далъ типъ изящнаго свѣтскаго челоѣвка, голосъ его звучалъ превосходно, одно что ставилось въ упрекъ артисту — это не совсѣмъ удачныи гримъ.

Г-жа Павловская въ роли Татьяны дала яркій, неизгладившійся до сихъ поръ въ памяти, старыхъ меломановъ образъ пушкинской героини.

Вѣрно поняла характеръ симпатичной, хотя вѣтренной Ольги г-жа Славина. Въ ея исполненіи Ольга была живая русская барышня двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ то время молодой, сильный голосъ г-жи Славиной чаровалъ слушателей.

По наружности г. Михайловъ мало подходилъ къ типу молодого идеалиста-поэта Ленскаго, но въ вокальномъ отношеніи онъ вполне удовлетворилъ слушателей. Арія передъ дуэлью „Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни“ была покрыта долго несомлвавшими аплодисментами.

Г-жа Вичуриня—няня Филиппевна и пѣніемъ и игрой не оставляла желать лучшаго, чего нельзя сказать про первую исполнительницу роли Лариной г-жу Конча.

Въ небольшихъ роляхъ Трике и ротнаго проявили яркое дарованіе гг. Муратовъ и Соболевъ. Куплеты Трике „Вы роза“ были биссированы по настоящему требованію публики.

Талантливому г. Корякину роль Гремина не удалась, къ тому же на первомъ представленіи артистъ былъ не въ голосѣ и сильно детонировалъ.

Замѣтенъ былъ въ маленькой роли Зарѣцкаго Дементьевъ, давшій живой типъ отставнаго кавалериста кутилы.

Композитору поднесли лавровый вѣнокъ. Вызывали его и въ антрактахъ и по окончаніи спектакля.

Нельзя обойти молчаніемъ режиссера, ставившаго „Евгенія Онѣгина“. Въ постановкѣ была видна вдумчивость, детальная работа и любовное отношеніе къ дѣлу.

Послѣ первыхъ исполнителей въ партіяхъ „Евгенія Онѣгина“ выступили: въ заглавной партіи Мельниковъ, Алениковъ, приѣзжавшій изъ Москвы на гастроли Хохловъ, Тартаковъ, Яковлевъ, Гончаровъ, Смирновъ, Клифусъ. Въ партіи Ленскаго: Васильевъ 3-й, Фигнеръ, Морской, Ершовъ, Чупрыниковъ, Давыдовъ, Лабинскій, Орѣшкевичъ и московскіе гастролеры Собиновъ и Смирновъ. Въ партіи Татьяны: г-жи Дейша-Сіонницкая, Климентова, Мравина, Ольгина, Медея Фигнеръ, Баулина, Куза, Больска, Черкасская, Кузнецова.

Александръ Курбскій.

Малехкая хролика.

*** „Журналъ распоряженій по дирекціи Императорскихъ театровъ“ по справедливости могъ бы быть названъ „Журналомъ курьезовъ“.

Въ послѣднемъ номерѣ журнала напечатано: дворникъ такой-то опредѣляется сторожемъ при банѣ дирекціи...

Признаться, это для насъ новость, говорить „Пет. Газ.“, что при дирекціи Императорскихъ театровъ имѣется баня...

Интересно знать: гдѣ она помѣщается, для кого предназначена, и кто состоитъ главнымъ баньщикомъ?

А вотъ еще одно сообщеніе изъ журнала: „Артистка г-жа Кузнецова находилась въ отпуску безъ сохраненія содержанія одинъ день, 5 сего октября?“

Что это за таинственный „отпускъ“ на одинъ день, да еще безъ сохраненія содержанія?

*** „Пет. Газ.“ пишетъ: „Съ начала нынѣшняго сезона, какъ извѣстно (?), на генеральныя репетиціи въ Александринскій театръ приглашаются между прочимъ (?) представители печати. Кромѣ того, на репетиціи получаютъ доступъ и нѣкоторыя постороннія театру лица. Но самый пропускъ приглашенныхъ въ театральную залу обставленъ весьма странными порядками. Дверь залпета на ключъ, и у нея стоитъ старшій капелъдинеръ, который отъ неизвѣстныхъ ему лицъ требуетъ чуть ли не предъявленія паспорта“.

Въ этой замѣткѣ все хорошо — и эти „приглашенія“ представителей печати (кто приглашается-то?), и эти „постороннія театру лица“, и старшій капелъдинеръ съ ключами... Но лучше всѣхъ, конечно, „великій магистръ“ старшихъ капелъдинеровъ.

*** „Пьеса изъ офицерской жизни“ — такъ владивостокскій

антрепренеръ г. Кумельскій назвалъ въ объявленіяхъ пьесу А. Чехова „Три сестры“.

*** О. А. Правдинъ въ бесѣдѣ съ газетнымъ интервьюеромъ подѣлился нѣкоторыми очень любопытными воспоминаніями.

По словамъ О. А., свои первые сценическіе шаги онъ дѣлалъ еще при свѣтѣ... масляныхъ лампъ. Рампа тускло свѣтила. Передъ началомъ спектаклей ламповщики опускали съ потолка люстру и заправляли лампы... Но въ театрахъ того времени было свѣтло, свѣтло. Въ нихъ свѣтили яркіе крупные таланты гигантовъ русской сцены. Въ памяти О. А. сохранился комическій фактъ изъ провинціальнаго гастролей далекаго прошлаго. Елисаветградъ. Идетъ комедія Мольера. Вдругъ О. А. видитъ, какъ изъ оркестра лѣзетъ на сцену какой-то блестящій предметъ. Недоумѣніе. Что случилось? Оказывается — это была каска пожарнаго, безъ церемоніи поправлявшаго лампы во время дѣйствія. Техника сцены была примитивна. О. А. пришлось играть „Русскую свадьбу“ въ Кіевѣ при декорацияхъ, изображавшихъ роскошныя итальянскіе залы, въ которыхъ обычно рѣзвилась легкомысленная Травіата...

Когда О. А. благоговѣнно перешагнулъ порогъ Малаго театра, въ немъ жили такія традиціи преемства:

Парикмахеръ не позволялъ въ роляхъ С. В. Шумскаго надѣвать иного парика:

— Сергѣй Васильевичъ всегда такой носили!..

Костюмеръ приносилъ тѣ самые панталоны, въ которыхъ обыкновенно выступалъ тотъ или другой славный предшественникъ. О. А. считали чуть-ли не за фармазона. Онъ одѣвался у портного, француза Сиже, а не у Циммермана, гдѣ обычно одѣвались корифеи Малаго театра. О. А. поступилъ въ труппу Малаго театра тогда, когда М. Н. Ермолова была совсѣмъ еще дѣвочкой и получала меньше его. Меньше получалъ и А. П. Ленскій. О. А. Правдину въ расцвѣтъ водевиля съ куплетами и оперетки приходилось выступать въ такихъ роляхъ, какъ Калхасъ въ „Прекрасной Еленѣ“ или Губернаторъ въ „Птичкахъ пѣвчихъ“.

*** Намъ доставлена интересная брошюрка „художественно-артистическое турнэ гастроли К. О. Шорштейнъ“. Между прочимъ, оказывается, что въ Иркутскѣ „рестораны называли блюда à la Шорштейнъ, а кондитерскія выпустили конфеты“ съ этой громкой рекламированной кличкой“. Прямо догоняетъ Сару Бернаръ...

*** О прославившемся владивостокскомъ протоіаконовѣ о. Островидовѣ въ „Сарат. Листкѣ“ находимъ необычайно интересный свѣдѣніе. Воистину сюжетъ—для современнаго фарса съ переодѣваніями.

И. И. Судбининъ.

(Къ поступленію въ труппу Александринскаго театра).

„Лѣтъ 15 тому назадъ былъ въ Балашовскомъ уѣздѣ псаломщикъ Василій Островидовъ, человѣкъ обычнаго пономарскаго развитія, но съ необычайнымъ для пономаря голосомъ. Кто-то изъ вліятельныхъ уѣздныхъ лицъ, склонныхъ къ меценатству, послушавъ пѣніе Василя Островидова, посоветовалъ ему идти на сцену.

Съ помощью покровителей и отчасти на меценатскія средства онъ пробрался въ консерваторію и сдѣлался опернымъ пѣвцомъ.

Василій Островидовъ назвалъ себя Тассинимъ и началъ карьеру.

Но — странно! Гдѣ-бы онъ ни служилъ, дѣло кончалось скандаломъ или инцидентомъ, и Островидовъ-Тассинъ заранѣе считался неприятнымъ членомъ труппы. Послѣдній и, нужно замѣтить, роковой скандалъ произошелъ въ родномъ городѣ, въ Саратовѣ. Роковой настолько, что бывшій балашовскій псаломщикъ вынужденъ былъ бросить артистическую карьеру и опять пойти въ духовное званіе.

Мечтая о деньгахъ, Островидовъ-Тассинъ сочинилъ проектъ „городской оперы“. Всѣ средства должны быть отъ города, а управлять дѣломъ будетъ опытный въ оперномъ дѣлѣ человѣкъ, т.-е. бывшій балашовскій псаломщикъ Василій Островидовъ.

Это не выгорѣло.

Тогда Тассинъ-Островидовъ убѣждаетъ нѣкоторыхъ состоятельныхъ меломановъ составить компанію и снять театръ Очкина. Въ концѣ-концовъ — крахъ! У Тассина не оказалось ни денегъ, ни надлежащихъ отчетовъ. Когда нѣкоторые пожелали объясниться съ Тассинимъ, онъ сказался больнымъ. Исторія пошла въ печать.

„Былъ голосъ, былъ нѣкоторый успѣхъ, и оперный пѣвецъ, недавно снявшій подрячникъ, распинался за театр. Не стало голоса, пошли неудачи, и оперный пѣвецъ, надѣвъ рясу, распинается противъ театра“.

*** Изъ рецензіи газеты „Русскій Сѣверъ“, издающейся въ Вологдѣ:

„Сегодня я ограничусь возданіемъ хвалы дамскому персоналу въ лицѣ г-жъ Сербской, Савостьяновой и Лидиной, а о мужчинахъ пока умолчу, ибо дамы могутъ обидѣться, что я рядомъ съ ними хвалю и мужчинъ. Въ слѣдующій разъ напишу больше, а сегодня усталъ—слишкомъ долго ужиналъ (sic)“. Хорошо пишутъ вологодскіе рецензенты. Съ этойкой развязностью, однако, лучше танцевать матчишъ, нежели писать рецензіи.

*** Старую, но вѣчно повторяющуюся, трагедію актера отмѣчаетъ въ харьковскомъ „Утрѣ“ А. Елифанскій.

Актеръ харьковскаго драматическаго театра Надеждинъ—вечеромъ получилъ изъ Кіева телеграмму о безнадѣжномъ положеніи отца... И какъ разъ въ этотъ вечеръ онъ долженъ былъ играть „веселую“ роль деньщика Душкина.

Отмѣнить пьесу, замѣнить артиста было невозможно, да онъ и не хлопоталъ объ этомъ, зная что играть необходимо.

Потомъ пришла телеграмма о смерти отца, а спектакль все-таки пришлось закончить...

Письма въ редакцію.

М. г. Разрѣшите черезъ посредство редактируемаго вами журнала довести до общаго свѣдѣнія, что пріѣхавшая къ намъ труппа малороссовъ подъ дирекціей г. Квитки-Иванова была имъ брошена послѣ двухъ спектаклей на произвольную судьбу, при чемъ послѣ его побѣга изъ города Ташкента обнаружилось, что имъ захвачено залоговъ до 800 рублей, и не заплачено жалованья служащимъ и артистамъ.

Независимо отъ сего полагаю-бы необходимымъ опубликовать, что администраторъ артиста М. М. Петипа, пріѣхавшаго гастролировать въ г. Ташкентъ, Н. Н. Ордынскій именуетъ себя распорядителемъ „3-го Всероссийскаго Товарищества Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества“, насколько мнѣ извѣстно, не существующаго.

Уполномоченный Совѣта И. Р. Т. О. по г. Ташкенту

Ю. Боячъ-Осмоловскій.

М. г. Позвольте при посредствѣ вашего уважаемаго журнала познакомить театральныи миръ съ фактомъ безцеремоннаго отношенія къ чужому труду и времени неизвѣстныхъ до селѣ „дѣятелей Новаго театра“ гг. Бинимовича и Зона.

19-го с. м. ко мнѣ явился антрепренеръ „художественной“ оперы г. Бинимовичъ и сталъ слезно просить поѣхать немедленно съ нимъ въ театръ, такъ какъ у дирекціи вышли нелады съ дирижеромъ г. Фистулари, и спектакль („Демонъ“) не можетъ состояться.

Не смотря на неотложность моей домашней работы, я отпавился въ театръ.

Зная по опыту, какъ вредно отзывается на дѣлѣ всякая отиѣна спектакля, я обратился къ труппѣ съ увѣщаніемъ

приложить всѣ усилія и спектакля не отмѣнять. Увѣщанія мои подѣйствовали и спектакль рѣшили поставить. По предложенію дирекціи провѣрилъ знанія артиста, исполнявшаго партію Синодала. Условившись относительно гонорара (покончилъ на разовыхъ), я уѣхалъ домой.

Въ 5½ часовъ приблизительно я, облачившись во фракъ, отправился по своимъ личнымъ дѣламъ и къ 7 часамъ, не заѣзжая домой, явился въ театръ.

Встрѣтилъ меня „антрепренеръ“ Бинимовичъ; извинившись, онъ сообщилъ, что недоразумѣнія съ Фистуларі улажены и что мнѣ было послано письмо и онъ де не виноватъ, что письмо меня не застало.

Не находя очевидно словъ для объясненія своего безцеремоннаго поступка, онъ предложилъ продолжать разговоръ со своимъ управляющимъ г. Зономъ.

Управляющій повелъ разговоръ въ такомъ нестерпимо нагломъ тонѣ, что я счелъ невозможнымъ долѣе оставаться среди этихъ людей безъ свидѣтелей, не ручаясь за возможность оскорбленія дѣйствіемъ, и уѣхалъ домой.

Дѣйствительно, дома меня ждало письмо „антрепренера“, въ которомъ говорится, что дирекція находитъ предложенныя мною условія неприемлемыми и извиняется.

Считаю не лишнимъ заявить, что ссылка на неприемлемость условій слишкомъ опоздала, т. к. условія мои съ довѣреннымъ дирекціи г. Зономъ были рѣшены въ окончательной формѣ.

Я долженъ добавить, что благодаря этому инциденту я понесъ крупный денежный убытокъ, т. к. приглашенъ былъ дирижировать нѣсколькими оперными спектаклями въ провинціи съ 20 числа. Распространившійся слухъ о томъ, что я будто бы остаюсь служить въ „Художественномъ театрѣ“, привелъ къ тому, что лица, пригласившія меня въ провинцію, боясь остаться безъ дирижера, пригласили другого (а это могутъ подтвердить свидѣтели). Таковъ фактъ.

Пр. и пр. Дирижеръ Г. И. Комтанецъ.

М. г. Въ №№ 40 и 41 вашего журнала помѣщены замѣтки, касающіяся меня. Относительно дѣла моего съ А. Н. Бестужевымъ, не стану говорить, пока не закончится мой процессъ съ нимъ, перечисленный въ одесскій съѣздъ мировыхъ судей. Тогда выяснится: насколько скверно поступилъ г. Бестужевъ-Трегубовъ и какъ человекъ и какъ артистъ.

Скажу только о замѣткѣ въ № 41 „Театра и Искусства“, заимствованной изъ новой одесской газеты „Голосъ Одессы“. Мною привлеченъ редакторъ означенной газеты, Р. Ратуръ-Рутеръ къ уголовной отвѣтственности по 1535 ст. уст. онак. за злостную клевету и дѣло, подъ № 3003 поступило къ судебному слѣдователю 13 участка.

И не одинъ я вынужденъ былъ такъ воздѣйствовать на поведение газеты. Я поднялъ дѣло, только послѣ того, какъ Ратуръ-Рутеръ отклонилъ мой вызовъ относительно разбора его статей обо мнѣ на третейскомъ судѣ. И многія другія лица—привлекаютъ того же редактора-издателя, Ратура-Рутера къ уголовной отвѣтственности за клевету. Но дальнѣйшее о немъ—скажетъ судебное разбирательство. Скажу два слова о той оцѣнкѣ моего „режиссерства“, какая дана мнѣ Рутеромъ и за нимъ—повторена на страницахъ „Театра и Искусства“. Я—„случайный режиссеръ“.

Если это говорить „непомнящій родства“ ни въ сферѣ искусства, ни въ иныхъ отношеніяхъ, Ратуръ-Рутеръ, ему

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА ВЪ МОСКВѢ.

Психея, бродячая цыганка—II актъ (г-жа Вульфъ).

Философъ (г. Годзъ).

Лавда (г-жа Преображенская).

„Эросъ и Психея“.

КЪ ЮБИЛЕЮ ОПЕРЫ „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.

I. В. Тартаковъ въ роли Онѣгина 25 лѣтъ тому назадъ.

Богъ проститъ. Но органъ, посвященный сценѣ,—помимо того, что я и въ немъ работалъ уже 10 лѣтъ тому назадъ,—могъ бы не забыть, что я участвовалъ и писалъ по вопросамъ театра еще въ „Артистѣ“, одномъ изъ нашихъ лучшихъ журналовъ, касающихся сцены и искусства. Тамъ же печатались и мои пьесы.

Мною лично поставлено три пьесы на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ, въ Петербургѣ—я самъ же ставилъ двѣ премированныхъ своихъ пьесы въ Суворинскомъ театрѣ, ставилъ пьесы въ театрѣ бывшемъ Шабельской, въ театрѣ Неметти, въ театрѣ Комедіи, въ Народномъ домѣ Императора Николая II—ставилъ пьесу, премированную Академіей, принималъ участие въ постановкѣ пьесы у Яворской, ставилъ свои и чужія пьесы въ Москвѣ, въ Зоологическомъ саду и у Корша, режиссировалъ въ Казани и Харьковѣ, велъ театральныя отдѣлы въ амфитеатровской „Руси“ и въ „Биржевыхъ Вѣдом.“, въ „Одесскихъ Новостяхъ“—писалъ о театрѣ уже послѣ того, какъ успѣшно закончилъ сезонъ, поправъ въ городской театрѣ „случайнымъ режиссеромъ“.

Очень жалю, что послѣ 25 лѣтъ работы въ театрѣ и для театра—пришлось вкратцѣ привести свой послужной списокъ. Но я вынужденъ къ этому для обороны своего добраго имени, ради защиты своей, какъ профессионала-работника отъ вредящихъ мнѣ и моей работѣ, нападокъ, порою—неосторожныхъ, а порою—и предумышленныхъ. Если ужъ сказать правду, то я—не „случайный“ человекъ въ театрѣ, съ которымъ сроднился съ малыхъ лѣтъ, для дѣятелей котораго осуществилъ еще такъ недавно завѣтную мысль о „союзѣ“, и доселѣ процвѣтающемъ. Нѣтъ, я—„чужой“ для кружковъ и заюулковъ театральныхъ. И въ этомъ разгадка той травли, какую порою подымаютъ вокругъ моего скромнаго имени. Но люди не совсѣмъ „непомнящіе родства“ на сценѣ—никогда не скажутъ, что „Левъ Ждановъ—случайный человекъ, случайный режиссеръ для русскаго театра“.

Примите и проч. Л. Ждановъ.

Дѣтскость въ театрѣ.

Семь часовъ вечера. На обширной площадкѣ въ паркѣ передъ стариннымъ павловскимъ временемъ домомъ съ балкономъ, маленькими окнами третьяго этажа, раздвинулся заповѣсь, сшитый изъ разноцвѣтныхъ кусковъ разныхъ матерій и парусины.

Чудная природная декорация! Налѣво стволъ огромнаго древняго вяза съ разбѣгающимися корнями—толстыми

змѣями, какъ-бы стерегущими чернѣющей входъ въ дупло, гдѣ сразу могутъ помѣститься трое дѣтей. По преданію, Юрисъ Годуновъ посадилъ дерево. Подъ нимъ зарыта карета съ золотомъ, и, когда вязъ погибнетъ, откроется кладь. Ждать не долго. Давно уже ушла верхушка съ густой кроной листьевъ и ни одинъ листочекъ не питаетъ старика. Владѣльцы берегутъ его: какія-то семейныя преданья и по-вѣрья связаны съ его жизнью, Устроили убогому когда-то мочучему старнику шалку-крышу, прикрыли его щели-раны. Кругомъ высокія густыя деревья правнуки, кусты и безчисленные фиолетовые колокольчики въ высокой травѣ; вдали въ глубину парка, все понижаясь и понижаясь террасами, уходитъ залупенная аллея. Начинается сказка.

Сцена не пуста, какъ казалось сначала. Къ сѣрому дряхлому вязу у самого дупла за руки привязана маленькая фигурка сказочной принцессы въ золотой зубчатой коронѣ, въ длинномъ свѣтломъ съ золотомъ платьѣ. Ей лѣтъ 12, она въ изнеможеніи склонила голову съ темными распущенными по плечамъ волосами. Въ глубинѣ за вязомъ съ противоположныхъ сторонъ одновременно выходятъ два принца. Они заблудились. Имъ тоже лѣтъ по 12, но все въ порядкѣ: усики, эспаньолки, широкія шляпы съ перьями, широкіе бѣлые воротники и краги, широчайшіе пестрые шаровары, какъ у Валентина въ Фаустѣ, и на яркихъ перьяхъ съ золотыми пряжками оклеенные золотой и серебряной бумагой мечи отъ серсо. «Спасите, помогите!» слабо кричитъ, почти стонетъ принцесса. Принцы замираютъ, прислушиваются, разомъ бросаются къ вязу. Оказывается, злой колдунъ-волшебникъ похитилъ принцессу, привязалъ ее къ дереву, а самъ спитъ въ своей берлогѣ, т. е. въ дуплѣ. Освобожденная принцесса не знаетъ, чѣмъ отблагодарить спасителей. Они бросаются на колѣни и каждый предлагаетъ ей руку и сердце. Принцесса въ затрудненіи: оба они одинаково прекрасны, одинаково храбры, оба спасли ей жизнь. Споръ должно рѣшить оружіе, но милая принцесса боится кровопролитія, боится, что принцы могутъ повредить себѣ даже мечами отъ серсо и предлагаетъ устроить лучше... «пѣтушинный бой».

Пьеса сказочно-шуточная, написанная специально для мѣстной дѣтской компани и въ ней вышучиваются мѣстные дѣтскіе нравы, обычаи, вкусы, отношенія, игры. Принцы становятся на одну ножку и начинаютъ прыгать и толкать другъ-друга скрещенными на груди руками, пока одинъ изъ нихъ не ступитъ на обѣ ноги и не упадетъ. Побѣжденный реветъ. Милой принцессѣ жаль его, и она даетъ въ утѣшеніе ему конфетку. И вотъ когда счастливый соперникъ готовъ уже бѣжать съ освобожденной невѣстой, на нихъ сыплется рядъ сказочныхъ страховъ и опасностей. Роли ихъ становятся не благодарны, имъ все время приходится плакать, умолять. Принцъ побѣдитель и не пытается пускаться въ ходъ мечъ отъ серсо, а побѣжденный притворяется мертвымъ.

Раздается звукъ рога. Въ глубинѣ изъ-за ската аллеи показываются сначала головы, а потомъ и фигуры двухъ галопирующихъ на метлахъ, вѣдьмъ. Распущенные волосы, нависшіе на глаза, красныя и черныя драпировки. Сюрпризъ для режиссера: улемъ былъ сдѣланъ надлежащій гримъ, вызвавшій подсмѣиваніе остальныхъ

юныхъ артистовъ. Сидя за скатомъ аллеи въ ожиданіи своего выхода кокетливыя вѣдьмы переримировались и присакали съ чистенькими физиономіями 13, 14 лѣтнихъ дѣвочекъ. Имъ хочется поживиться мясомъ, которое всегда въ запасѣ у колдуна, и конечно онѣ скоро найдутъ притаившихся за вязомъ принца и принцессу. «Мальчишка», т. е. принцъ, имъ «адрывается», какъ выражается одна изъ вѣдьмъ, полавшая въ артистки прямо изъ деревни, онѣ ссорятся изъ-за него, сражаются метлами и одна изъ нихъ падаетъ.

Съ ближайшихъ деревьевъ прыгаютъ двое маленькихъ лѣшихъ. Младшему изъ нихъ лѣтъ 6, онъ повидимому не отдаетъ себѣ яснаго отчета, что такое театръ, по этому прирожденный комикъ очарователемъ и все его неожиданныя отсѣяныя вызываютъ восхищеніе зрителей.

Вѣдь это настоящій лѣсной божокъ. Онъ съ головы до ногъ обросъ зелеными вѣтками, листьями и травой и только виднѣются тоненькія черныя ножки и изъ-за зеленого вѣника торчитъ черная головенка и сверкаютъ лужавые смысленные глазки. Лѣшие здѣсь хозяева (они и въ дѣйствительности сыновья владѣльца усадьбы) и потому считаютъ себя въ правѣ завладѣть принцемъ и принцессой и, привязавъ ихъ къ наклоненнымъ верхушкамъ деревьевъ, разорвать пополамъ. Частъ отъ часу не легче. Шумъ и гвалтъ разбудилъ колдуна въ дуплѣ, и оттуда вылѣзаетъ маленькая фигурка гнома въ долгополой хламидѣ съ колпакомъ (дождевой плащъ). Конечно длинная борода изъ пакли. Грознымъ, но дѣтскимъ голосомъ колдунъ велитъ лѣшимъ превратиться въ кусты, а вѣдьмъ провалиться. Принцъ онъ въ концѣ-концовъ радъ, такъ какъ давно не пробовалъ свѣжаго мяса, и велитъ вѣдьмѣ поскорѣй приготовить костеръ, чтобы сдѣлать жаркое.

И вотъ тутъ-то пропадаетъ театральнѣйшій эффектъ, очень удавшійся на генеральной репетиціи. Вечернее июльское солнце освѣщаетъ только верхушки деревьевъ аллеи, солнечныхъ пятенъ совсѣмъ уже нѣтъ внизу, и вдругъ сбоку отъ аллеи, гдѣ густо растутъ кусты, въ травѣ по кустамъ должны забѣгать удивительно красивые при такомъ освѣщеніи яркіе бѣлые оговьки. Механизмъ довольно простой. Кусочки ленты магнія привязаны нитками къ вѣткамъ. Концы кусковъ въ рукахъ у маленькихъ русалочекъ, притаившихся въ кустахъ, въ извѣстный моментъ поджигаются и выпускаются. Увы! магній долго не зажигался, а русалочки были слишкомъ добросовѣстны. Артисты на сценѣ кончили свои реплики и преспокойно дожидались фантастическаго появленія, рогъ режиссера трубилъ не умолкая, вызывая русалочекъ, публика посмѣивалась. Эффектъ пропалъ, но когда наконецъ вслѣдъ за огоньками изъ кустовъ появилась прелестная бѣлая группа, публика простила режиссерскій промахъ. Тихо, величественно впереди шла маленькая царица этихъ мѣсть фея-русалка. Влестящая звѣзда на свѣтлыхъ распущенныхъ волосахъ, кружевная драпировка до пятъ (изъ обыкновенныхъ узорчатыхъ бѣлыхъ занавѣсокъ) съ длиннымъ бѣлымъ шлейфомъ, золотая волшебная палочка въ рукахъ. Неужели веселая компанія маленькихъ дѣвочекъ, краспошкой всегда оживленной фигурки съ свѣтлыми волосами и ея бесногихъ, растрепанныхъ приятельницъ, дочерей кучера, у одной изъ которыхъ низко повязанный платокъ вѣчно спускался на носъ, превратилась въ трехъ очаровательныхъ русалочекъ въ бѣлыхъ хитонахъ, спадающихъ до земли, съ бѣлыми кувшинками въ волосахъ,

Л. Г. Яковлевъ — въ роли Онѣгина.

Одинъ изъ первыхъ исполнителей роли Онѣгина — Г. Хлоу.

И. А. Мельниковъ въ роли Онѣгина.

съ цвѣтами въ рукахъ, съ чистымъ и загадочнымъ выраженіемъ фантастическихъ существъ?

Колдунъ и вѣдьма испуганы, встрѣчаютъ повелительницу поклонами. Фея (кстати, бываютъ-ли феи-русалки?) давно уже слышала о безчинствахъ колдуна, о томъ, что онъ незаконно завладѣлъ заповѣднымъ вязомъ и теперь нарочно пришла изъ своего «озера въ полевомъ саду» (маленькое озеро, заросшее кувшинками и окруженное березами), откуда давно уже не выходила.

Она конечно тотчасъ же беретъ подъ свое покровительство принца и принцессу, возмущена тѣмъ, что убиты принцъ, вѣдьма, что лѣшіе превращены въ кусты и всѣхъ оживляетъ прикосновеніемъ своей палочки. Она добрая фея и съ ея появленіемъ все должно оканчиваться благополучно. Поэтому принцъ долженъ жениться на принцессѣ, для лѣшихъ самая подходящая жена—вѣдьма. Остаются колдунъ и другой принцъ. Фея шуточно предлагаетъ выйти за нихъ своимъ русалочкамъ, но старшая заявляетъ съ гримасой, что не пойдетъ за такихъ уродовъ, вторая, что она выйдетъ «только за мамочку», а самая младшая, лѣтъ 7—8, что она «еще молода выходить замужъ». Какъ ни какъ, надо устроить четвертую пару. Тутъ придуманъ, разумѣется, весьма рискованный эффектъ. Въмѣсто того, чтобы наказывать колдуна, фея протягиваетъ надъ нимъ свою магическую палочку, русалочки его окружаютъ и сѣрая хламида съ бородой изъ накли быстро превращается въ миловидную дѣвцу въ розовомъ платьѣ съ фатой на головѣ. Невѣста второму принцу готова. Фея съ своей свитой становится у подножья вяза, и начинается языческое вѣнчаніе. Гирлянда дѣтей обходитъ кругомъ заповѣднаго дерева, преклоняясь передъ повелительницей, которая простираетъ надъ ними жезлъ. Русалочки, скрестивъ длинные пучки бѣлыхъ и фиолетовыхъ цвѣтовъ, образуютъ ворота, подъ которыми проходятъ пары, осыпаясь вмѣсто хлѣба цвѣтами. Все оканчивается общимъ хороводомъ и пѣніемъ своего рода гимна, гдѣ дѣти просятъ Ладо дать имъ солнце.

Мнѣ уже не въ первый разъ пришлось испытать очарованіе дѣтскаго спектакля. Какъ не легко и какъ глубоко интересно разобраться въ характерѣ этого очарованія! Смѣшно конечно говорить здѣсь о спеціальномъ театрално-сценическомъ впечатлѣніи. Само собой понятно, что это внѣ театралнаго искусства, творчества актера, какъ мы его понимаемъ и чувствуемъ, что это не театръ въ смыслѣ таланта, артистическаго нутра, тѣмъ болѣе сценической выработки, техники. Въдъ въ данномъ случаѣ признаки какъ-бы дарованія, намеки на умѣлость, можетъ быть пресытые результаты бессознательнаго подражанія (обѣ дѣвочки бывали въ столичныхъ театрахъ) проявили только наши милыя премьерши—фея и принцесса, которыя сами безъ указаній и выучки на репетиціяхъ дошли до правильныхъ интонацій и па-мсковъ на драматическую игру. Съ другой стороны, какое тяжелое впечатлѣніе своей неискренностью, вымученностью оставляетъ лманье подъ взрослыхъ разныхъ спеціальныхъ дѣтскихъ труппъ, несравненно болѣе умѣлыхъ, обставленныхъ по театралному. Здѣсь какъ бы находимъ

Первый исполнитель роли
Зарѣцкаго — Дементьевъ.

все тотъ-же дѣтскій неумѣлый, но иногда очаровательный своей искренностью и непосредственностью рисунокъ. Но одна-ли здѣсь красота дѣтскости, одна-ли любованіе дѣтскими фигурками, красивыми даже въ своей некрасивости, и прямо очаровательными, благодаря самому примитивному маскарладу, самымъ примитивнымъ театралнымъ средствамъ? Вотъ благодарнѣйшій матеріалъ, который можно убить тяжелой артиллеріей современной роскошной и утопченной театралной бутафоріи, совершенно негармонизирующей съ легкостью и нѣжностью фигуръ. Золотая, серебряная и цвѣтная бумага, цвѣтной колленкоръ, немного угля для грима могутъ дать необходимые и вполне достаточные намеки. Внутренно логичный, во истину художественный примитивизмъ, до котораго еще такъ далеко театру взрослыхъ.

Медea Фигнеръ въ
роли Татьяны.

Пѣтъ театра и въ то же время несомнѣнно художественныя воспріятія. Какого же порядка? Простая забава намекаетъ на глубокіе художественно-этические элементы, какъ-бы расширяющіе и углубляющіе представление о театрѣ, какъ-бы атрофированные въ театрѣ взрослыхъ.

Въ данномъ случаѣ оживла сказка и оживла не такъ, какъ ее стараются оживить въ настоящихъ театрахъ, а по настоящему.

На мигъ промелькнули конечно безъ конкретнаго рельефа, только легкими намеками настоящая принцесса, настоящая сказочная фея, настоящій лѣсной божокъ, настоящія русалочки. Какъ будто чистота и примитивность сказочныхъ образовъ могутъ быть переданы только дѣтской чистотой и непосредственностью. Вспоминаешь тяжелыя ухищренныя постановки сказокъ хотя-бы отъ «Синѣгурочки» до «Синей птицы» въ Художественномъ театрѣ, гдѣ отдаешь дань фантазии и изобрѣтательности, но ни секунды не вѣришь въ сказочность. Въ дѣтской сказкѣ, въ дѣтскомъ лицедѣйствѣ вѣтъ театралнаго искусства, театралнаго искусства, но вѣтъ и поддѣльнаго искусства, того и риторнаго, фальшиваго, посторонняго, что въ такихъ большихъ дозахъ почти всегда чувствуется въ лицедѣйствѣ взрослыхъ. У дѣтей дѣйствительно только безкорыстная игра, близкая къ первобытной игрѣ, изъ которой зародилось сложное искусство, чуждая какихъ-бы то ни было постороннихъ соображеній, несмыслимыхъ слѣдовъ житейской «пошлости и прозы», любованія собой. Дѣти не понимаютъ даже выучиванія и очаровательно серьезно передаютъ шутку безъ малѣйшаго подмигиванія, неизбежнаго у взрослыхъ. Они еще готовы вѣрить въ сказочные образы, какъ въ дѣйствительность.

А главное, полное отсутствіе сексуальности. Что бы тамъ ни говорили, но самыя яркія иллюстраціи положеній Вейнингера можно найти именно въ театрѣ, гдѣ почти каждая молодая актриса, почти каждый молодой актеръ болѣе или менѣе обостренные и демонстрирующіе себя типы М и Ж, откуда вѣроятно главнымъ образомъ исконный ужасъ и отвращеніе къ театру аскетическаго сознанія. Проклятіе и въ то же время огромная сила театра искусства актера именно въ этомъ неразрывномъ сляніи художественности и чувственной личности, объективизма творчества и субъективной конкретности. Художественно-театралныя воспріятія слиты съ сложнѣйшей гаммой чувственныхъ, отъ грубо половыхъ до романтическаго, идеально-интеллектуальнаго обаянія личности. Скучно морализировать, но думается, что именно въ актерскомъ творествѣ глубоко спаяны въ одно цѣлое художественныя и этическія начала, что среди дѣятелей искусства именно актеръ долженъ быть прозрачнымъ сосудомъ, заботливо охраняющимъ отъ замутненія таящуюся въ немъ драгоценную влагу. Не даромъ такъ исключительно

обаяніе тѣхъ дѣятелей сцены, у которыхъ дарованіе стояло на одномъ уровнѣ съ индивидуальной красотой личности, напр., Асенковой, или той провинціальной актрисы, о которой съ такимъ почти благоговѣніемъ вспоминалъ А. П. Ленскій въ своихъ запискахъ. Не даромъ такъ велико обаяніе дѣ-

Н. Н. Фигнеръ въ роли Ленскаго.

тей-артистовъ, несмотря на дѣтскую примитивность ихъ художества. Ибо гдѣ границы этики и эстетики, подразумевая подъ этикой не мораль конечно, а тѣ начала, которыя таятся въ бездонной глубинѣ сущности и которыя сказываются иногда именно въ красотѣ, напр., въ красотѣ дѣтскости? Думается, что и актеры могли-бы найти не мало поучительнаго въ дѣтскомъ театрѣ, какъ нашли уже художники въ дѣтскомъ рисункѣ.

На площадкѣ стемнѣло, свѣли занавѣсы. За освѣщенными окнами стараго дома въ столовой дѣти, принявши свой обычный видъ, весело угощались шоколадомъ и сладостями, болтая о пережитыхъ впечатлѣніяхъ и волненіяхъ. Какъ странно это грустное чувство утраты, которое часто появляется вслѣдъ за новымъ и свѣжимъ художественнымъ очарованіемъ. Какъ будто обманули недавніе призраки, какъ будто разсыпались въ вечернемъ воздухѣ окружающихъ полей и никогда уже не вернуться..

А. Ростиславовъ.

Московскія письма.

15.

Рѣдко приходится наблюдать такую разногласицу при оцѣнкѣ пьесы въ печати, какъ это было по поводу «Цезаря и Клеопатры», поставленной на сценѣ Малаго театра. Чего-чего не «констатировали» на завтра газетныя замѣтки. Кто назвалъ пьесу фарсомъ, кто даже опереткой, по сюжету, конечно, ибо музыка въ ней отсутствуетъ. Кто сравнивалъ Шоу съ Оффенбахомъ, а Цезаря съ Менелаемъ. Выволокли даже на свѣтъ Божій такой рѣдкостный эпитетъ, какъ *клоунада*... Словомъ — шумъ.

Несомнѣнно, главная виновница всѣхъ этихъ недоумѣній г-жа Гзовская. То, что она дѣлала, было до того экстравагантно, до того непонятно, что хотѣлось искать какихъ-либо оправданій. Ну, фарсъ. Ну, оперетка. Ну, клоунада. Но, какъ говорится въ одномъ одесскомъ анекдотѣ: «гдѣ ижѣніе — гдѣ наводненіе». И если г-жа Гзовская становилась на голову, это еще не значитъ, что Шоу написалъ клоунаду. Это только значитъ, что г-жа Гзовская-Клеопатра дѣлала не то, что нужно.

А Шоу написалъ, просто на просто, очень остроумную комедію. Если хотите, даже дерзкую комедію. Дерзкую по

смѣлости мысли. По широтѣ взмаха. Шоу свелъ у подножія огромнаго сфинкса Цезаря и Клеопатру. Дѣло происходитъ въ Египтѣ. Клеопатрѣ всего шестнадцать лѣтъ. Она совсѣмъ дѣвчонка. А Цезарю... за сорокъ, по самому дамскому счету. И на головѣ у него подъ лаврами преобладающая и преобихновенная лысина. Въ этой лысинѣ, пожалуй, и весь смыслъ пьесы. Это лысина, такъ сказать, символическая. Идейная. Шоу взявъ Цезаря не гордымъ вонтедемъ, не воплощеніемъ чего-то стихійно-могущественнаго, а обыкновеннымъ смертнымъ съ лысиной. Въ соотвѣтствіи съ этой лысиной онъ по ходу дѣйствія ѣсть, пить, спать, плавать, шутить, и, между прочимъ, думаетъ о томъ, какъ бы непріятель не отрѣзалъ путь отъ Форосскаго маяка къ гавани.

И Клеопатра, — я сказалъ уже, — что ей всего шестнадцать лѣтъ. Это звучитъ даже странно. Клеопатра — пантера, шкваль, вихрь. И вдругъ шестнадцать лѣтъ.

Мы въ воспріятіи «великихъ» до того забронировались въ какой-то паоосъ, такъ привыкли кутать ихъ въ пелѣно-пурпурныя тоги, что Цезаря не можемъ себѣ представить старикомъ, а Клеопатру дѣвчонкой. А Шоу открылъ намъ глаза. И оттого, что заставилъ насъ смотрѣть на что-то необычное, для глазъ новое, мы и стали шурить ихъ и въ оправданіе выдумали: фарсъ, оперетка, клоунада. А г-жа Гзовская до того перенугалась, что стала даже рычать и прыгать по сценѣ. Совсѣмъ изъ «Лиды».

А между тѣмъ сказалъ намъ Шоу самую обыкновенную истину. Правду. Сказалъ, что и Цезарь и Клеопатра такіе же люди, такіе же человѣки, какъ всѣ мы. Съ тѣми-же слабостями, тѣми-же радостями, тѣми-же печальми. У нихъ есть, конечно, то, что ихъ дѣлаетъ Цезаремъ и Клеопатрою, но это только частица ихъ, а во всемъ остальномъ они люди и ничто человѣческое имъ не чуждо. Старикъ-Цезарь любитъ подурачиться съ дѣвчонкой-Клеопатрой, а дѣвчонка-Клеопатра любитъ подразнить дѣдушку-Цезаря. Какъ во всѣхъ благородныхъ семействахъ.

И чѣмъ проще будутъ играть такую комедію, тѣмъ ярче

Первые исполнители ролей Трике и ротнаго — Муратовъ и Соболевъ.

выявится мысль ея. Тѣмъ неожиданный и эффектный она будетъ. Намъ Малый театръ упустилъ это изъ виду. Сталъ мудрить. Но хоть-бы и мудрилъ въ извѣстномъ художественномъ единствѣ. Это, сказалъ-бы, ошибка. Что по-

„Евгеній Онѣгинъ“ на сценѣ Дрезденскаго Королевскаго театра.

дѣлаешь. На всякую старуху бываетъ проруха. Полюбѣды. Но Малый театръ допустилъ раздвоеніе въ пониманіи. Это непростительно. На ряду съ той-же г-жей Гзовской, изображавшей нѣчто дѣйствительно не то изъ оперетки, не то изъ клоуады, г. Бравичъ лѣпилъ Цезаря совсѣмъ по иному рецепту. Его Цезарь, именно Цезарь Бернарда Шоу, Цезарь комедіи, Цезарь символической лысины. И было непонятно, чего собственно волнуется рядомъ съ нимъ г-жа Гзовская. И кто изъ нихъ правъ? Если правъ Бравичъ, не права Гзовская. Если права Гзовская, не правъ Бравичъ. Привести исполнителей въ этомъ смыслѣ къ одному знаменателю прямая и непосредственная задача режиссера.

Такая раздвоенность ставила, естественно, въ недоумѣніе и зрительный залъ. И ясно было, что онъ просто не понималъ. Не воспринималъ въ цѣломъ происходящее на сценѣ. На сценѣ-же не было именно того, что составляетъ душу пьесы, не было «человѣческаго слишкомъ человѣческаго». Не было обаятельнаго шестнадцатилѣтняго котенка-Клеопатры. Клеопатры человѣка. Клеопатры-ребенка. Г-жа Гзовская говорила какимъ-то нарочито-дѣланымъ голосомъ. Шипѣла. Хрипѣла. Двигалась углами, толчками, т. е. именно подчеркивала въ Клеопатрѣ Клеопатру, а не ребенка. И тѣмъ обидѣе, что сдѣлано это все умышленно, «съ заранѣе обдуманымъ памфлетомъ», сдѣлано, очевидно, послѣ долгаго размышленія. Есть анекдотъ объ одномъ еврей, который при рожденіи сына ломалъ себѣ голову, какъ записать его. Записать, что родился годомъ раньше—придется годомъ раньше отбывать воинскую повинность. Не годится. Записать годомъ позже—придется годомъ изднѣе копчить военную службу. Тѣже не годится.

— Мойше, — посоветовалъ ему пріятель, — да запишите сына правильно. Запишите его въ тотъ день, когда онъ дѣйствительно родился.

Еврей ударилъ себя по лбу. Геніальная мысль. И какъ просто: записать въ тотъ день, когда дѣйствительно родился.

Такъ и г-жа Гзовская. Испугавшись ярлыка «Клеопатра», она стала думать упорную думу: какъ «взять» ее, годомъ позже или годомъ раньше. А взять-то ее нужно было такъ, какъ она написана, такой, какой изобразилъ Шоу. Шестнадцатилѣтнимъ ребенкомъ, дѣвочкой. И больше ничего.

Тогда и недоумѣніе зрителя было бы разсѣяно. И на сценѣ была-бы Клеопатра Бернарда Шоу, а не Клеопатра Гзовской.

Эм. Бескинъ.

французскій театръ.

Теодора Лессинга. (Съ нѣмецкаго).

1.

Здѣсь, въ желтѣющемъ Тюльерійскомъ саду, среди прелестныхъ женщинъ и восхитительныхъ дѣтей,—хочу я набросать свои впечатлѣнія о французскомъ театрѣ.

Я прибылъ во Францію изъ Англіи. Я разстался съ любимой своей страной, съ народомъ, возбуждающимъ во мнѣ самыя лучшія надежды. Какъ сейчасъ вижу передъ собой стройныхъ, сильныхъ юношей, возрождающихъ въ Кембриджѣ и Оксфордѣ идеалы древней Греціи. Вижу прекраснѣйшихъ женщинъ Европы—строгихъ, цѣломудренныхъ и несмотря на всю свою сдержанность—все же эксцентричныхъ. Узнаю норманскую кровь, оплодотворившую когда-то туманные берега сѣвера. Англія представляется мнѣ подобной молодымъ отпрыскамъ выродивагося дерева, создавшимъ на новой, чуждой почвѣ—новую, могучую растительность. Замкнутый въ своихъ островахъ, крѣпкій, здоровый, правда—не слишкомъ отмѣченный духовностью—англійскій народъ—являетъ своеобразный, рѣзко очерченный, отдѣльный отъ всего человѣчества—типъ. Французы же типъ, если можно выразиться, расплывающийся. Ихъ разлагающаяся культура какъ бы озарена лучами блестящаго отсутствія. Какое отсутствіе мужественности!.. Сколько разврата, вырожденія, животности въ низшихъ классахъ!.. Переходилъ ли я въ Парижѣ изъ театра въ театръ, посѣщалъ ли сады, музеи, бульвары, наблюдалъ ли искусство, политику, философію, церковь—въ ушахъ у меня все время звучало: женщина!.. женщина!..

2.

Cherchez la femme—вотъ девизъ всей французской исторіи. Вы осматриваете картинныя галереи, дворцы, мебель, домашнюю обстановку и повсюду слышите: «Это—подарокъ «короля Солнца» г-жѣ Менгеновъ. То—Людовика XV-го Дюбарри. Тутъ жилъ Вулапже; онъ застрѣлился на могилѣ своей любовницы. Здѣсь умеръ Гамбетта, убитый—своей любовницей». Эротическій экстазъ, культъ пола—увѣковѣченъ этими великолѣпными, уходящими въ небо зданіями, также какъ и безсмертными, лирическими произведеніями. Всѣ они пострадали отъ Эроса: Мюссе и Мопассанъ, Верленъ и Боделэръ. Для женщины воздвигаетъ Парижъ свои театры, для женщины устраиваетъ Франція свои торжества. Какъ безумно гонятся всѣ ихъ герои за успѣхомъ у женщинъ, рисуясь передъ ними и вышностью и поэзией! Что осталось бы отъ мужества ихъ возвышенныхъ душъ—безъ этого всепожирающаго пламени пола, (нашего позорнѣйшаго рабства), прорывающагося сквозь всѣ преграды цивилизації?.. Даже въ разгарѣ битвы—герой грезитъ о розовомъ вѣнкѣ, брошенномъ ему слабой ручкой красавицы. Никакому объективному идеалу, никакимъ стремленіямъ къ прекраснымъ, согрѣтымъ гуманностью, хотя и несбыточнымъ мечтамъ—здѣсь нѣтъ мѣста.

3.

И такъ—французскій театръ вертится около женщины. Это бы еще не было большимъ несчастьемъ. Ибо девяносто девять сотыхъ человѣческихъ трудовъ и дѣяній—зидятся на вопросѣ пола. Мужчина со всей своей культурой—косвенно—есть всегда созданіе женщины. Но какой женщины?.. Въ этомъ вся суть. Я открою вамъ тайное желаніе cadaго истинно мужественнаго мужчины. Вотъ какое признаніе жаждетъ повый мужчина услышать изъ устъ новой женщины: «Я люблю тебя, люблю потому, что могу пробудить въ тебѣ героя, могу сдѣлать тебя сильнымъ и, связавъ, освободить. П. ч. вся моя душа, все

стремленіе — въ твоемъ ребенкѣ, или панемъ общемъ дѣлѣ. Ты и я — мы можемъ оставить міру — больше, чѣмъ намъ преходящее тѣло и его слѣпой порывъ». Но французская женщина никогда не произнесетъ этихъ словъ. Она недоступна великому. Она театральна, неискренна, тщеславна до мозга костей. Всѣ эти, лишенные мужественности, художники и поэты — на ея совѣсти.

Съ какимъ восторгомъ смотрѣлъ я въ Лондонѣ на пресловутыхъ суфражистокъ, вызвавшихъ столько насмѣшекъ въ обществѣ. Женщины и дѣвушки высшаго лондонскаго свѣта — стояли передъ дверьми своего родного парламента, протягивая каждому входящему свое воззваніе. Онѣ учредили цѣлое дежурство. При мнѣ изъ экипажа спустилась красивая, юная аристократка въ изящѣйшемъ туалетѣ, — чтобы смѣнить на часъ старушку изъ народа, отправляющую свою политическую службу со спицами въ рукахъ. Глубоко благодарное чувство охватило меня при видѣ подобной готовности къ страданію и дѣлу. П. ч. только она одна поставляетъ памъ тотъ лучший типъ женщины, отсутствіе котораго такъ чувствительно въ области французскаго театра.

Мазини въ роли Ленскаго.

4.

Театры въ Парижѣ толкуютъ о женщинахъ. Т. е. вѣрище — о цѣнахъ на женщинъ. Онѣ любятъ за деньги. Свои плечи, грудь, фигуру, воспитаніе, образование — все это онѣ стараются выставить въ наиболѣе выгодномъ освѣщеніи. Онѣ знаютъ цѣну дѣвственности и продаютъ за крупный гонораръ тончайшія чувства и сильнѣйшія страсти. Допускается всякая любовь кровъ той, отъ которой портится цвѣтъ лица. Лучше умереть, чѣмъ голодать другъ за друга. Однимъ словомъ — это все тѣ же лица, тѣ же интересы, которые царятъ во-кругъ, въ блестящемъ партерѣ, празднуя веселый, жизненный карнавалъ. Мы — тяжелые, недовольные — можемъ поучиться здѣсь искусству жить!..

5.

Каждая культура — есть форма. Каждая форма — кристаллизациа привычекъ. Тамъ, гдѣ формы изящны — изящны и поступки. Но формы переживаютъ сущность, изъ которой рождаются. Подъ безукоризненнымъ жилетомъ — часто бьется недостойное сердце — и многія женщины скорѣе простятъ себѣ некрасивое чувство, чѣмъ вульгарную моду. Таковы парижскія формы, скрывающія подъ своимъ изяществомъ безчисленныхъ мертвецовъ. Отъ этого внѣшняго аристократизма во всемъ жизненномъ укладѣ — какъ-то нравственно замерзаешь. Франція замерзла въ своемъ театрѣ. Къ счастью существуютъ еще Германія, Россія, Ирландія, Скандинавія!.. Къ счастью вездѣ главнымъ этическимъ элементомъ націй — является анти-эстетическій человѣкъ, человѣкъ Рембрандта!.. Ибсенъ, Стринбергъ, Геббель... (австрийцевъ я оставляю въ сторонѣ — они также страдаютъ избыткомъ женственности). То, что я хочу сейчасъ сказать — нельзя опредѣлить ни метафизически, ни морально. То, что я ищу и не встрѣчаю въ романскомъ народѣ — заключается, какъ въ аморализмѣ Ницше, такъ и въ скептицизмѣ Бернарда Шоу: дикая, первобытная воля, воля вспомогательная, пафосъ страсти,

активизмъ — стремленіе къ раскрытію странной, удивительной загадки бытія. Этого новаго стремленія духа — недостаетъ игривымъ питомцамъ старой, искусственной культуры.

6.

Есть вещи, которыя можно сказать только по-французски. Это особенно чувствуется, глядя, какъ парижскіе актеры играютъ фарсы, входящія въ репертуаръ столичныхъ нѣмецкихъ театровъ. Въ Германіи идутъ теперь двѣ прелестныя *sochonneries*: *Le roi* — сатира — бюрлескъ и *Oscure toi d'Anelie* — смѣлая шутка эротическаго жанра. Одну я смотрѣлъ въ Варьетѣ, другую въ театрѣ Антуанъ. Передъ этой очаровательной игривостью и воздушной легкостью настроенія — нѣмецкій комизмъ представляется какъ бы ступающимъ на слоновыхъ ногахъ. Дѣло въ томъ, что мы придаемъ слишкомъ много значенія юмору и чувству (*genieth*). Но народы какъ и отдѣльные люди обыкновенно избираютъ своими идеалами именно тѣ свойства, которыхъ имъ не хватаетъ. Человѣкъ дикой, порывистой воли — все время толкуетъ о своей вѣрности (можетъ ли встрѣтиться что либо менѣе вѣрное, чѣмъ герои «Эдды» или «Нибелунговъ»?..) Никто не говоритъ столько о свободѣ, какъ люди консервативнаго склада. Мы, нѣмцы, постоянно озабочены юморомъ и чувствомъ, п. ч. и то и другое, собственно говоря, отсутствуетъ въ нашей жизни. *Blagodušie*, *politesse du coeur*, *gentilezza fur play* — мы замѣняемъ сентиментальностями, растянутыми на добрыхъ четверть часа. А нашъ юморъ, Воже — что за юморъ! Попробуйте только поставить Вильгельма Раабе — рядомъ съ Сервантесомъ.

На французской сценѣ — юморъ есть. Но эта грація восхитительнаго повѣсничества не составляетъ единственнаго достоинства парижанъ. Для того чтобы имѣть возможность правильно судить о французскомъ театрѣ, надо чаще посѣщать *Comédie française*. Я видѣлъ тамъ Расиновскаго «Мигридата» и Мольеровскаго «*Malade imaginaire*». Исторія прирочденнаго холерика (непрестанно раздражающагося, когда раздражаться, собственно, нечего) проходитъ передъ зрителемъ, черта за чертой, подобно картинамъ художника моменталиста. А это искусство дикціи, вокализации! Эта старая, ясная, умная традиція чистаго классицизма, построеннаго на формѣ, ритмѣ и пропорціи, всегда равнаго, спокойнаго, умѣреннаго!.. Изъ каждой фразы, каждого слова какъ бы вынута жизнь —

Баттистини въ роли Онягина.

и все же вы ихъ никогда не забудете: это всегда — поэзія. Но и тутъ существуютъ границы. Мы живемъ уже не въ Трианонѣ, а въ сатанинскомъ пеклѣ — Парижѣ. Изстрадавшееся сердце человечества, испускающее послѣдній стонъ, не найдетъ отлика въ стихахъ Стефана Жоржа. Изнемогающій въ противорѣчіяхъ мозгъ — не можетъ утѣшиться Георгомъ Зиммелемъ. Культура формы становится здѣсь чуть ли не проклятіемъ. Такъ — въ театрѣ Сары Бернаръ идетъ вещь Ришпена «*Le chemineau*». Этотъ Ришпенъ — странная, грубо звучащая и въ то же время артистическая душа. У него есть извѣстная баллада о материнскомъ сердцѣ: безчеловѣчный сынъ вырвалъ у матери сердце и несетъ его въ даръ бѣлокурой красавицѣ, и сердце въ его рукѣ спрашиваетъ: «не ушибся

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Анатэма“, Л. Андреева.

В. И. Качаловъ въ роли Анатэмы.

Анатэма: „...я князь тьмы, я мудрый, я сильный“.

ли ты, дорогое мое дитя?..» Что за тяжеловѣсная утонченность, что за дикая преувеличенность нѣжности!.. Въ такомъ же родѣ и Шемінеау. Это—исторія деревенскаго Агасфера, провинціального бродяги—картина правотъ французской деревни, гдѣ крестьяне разговариваютъ стихами и употребляютъ классическіе жесты. Я очень скучалъ на этой пьесѣ. Можетъ быть я недостаточно знакомъ съ тонкостями французскаго языка для того, чтобы оцѣнить достоинства подобной версификаціи. Но я несомнѣнно понялъ одно: изощренная культура формы превращается у Ришпена въ какое-то проклетіе для психологін. Подобный родъ литературы отлично характеризуетъ французскій театръ. Въ Германіи никогда не согласились бы терпѣть скуку ради удачнаго построения фразы или благозвучія строфы; тогда какъ образованный француз ничѣмъ не интересуется такъ страстно, какъ жестиами своихъ актеровъ—вообще внѣшними формами искусства, даже въ томъ случаѣ, когда не вполне понимаетъ его.

7.

По поводу французскихъ театровъ—странная мысль не даетъ мнѣ покоя: человѣчество такъ долго старались отучить отъ страданій духа. Насъ учили, что здоровый духъ обитаетъ въ здоровомъ тѣлѣ—т. е. что тѣло зависитъ отъ духа. Не изберутъ ли Франція, Италія, м. б. даже Испанія своей миссіей—указать намъ обратный путь, т. е. чтобы жестъ, физическая гармонія по своему преобразовывали душу?.. Тотъ, кто постоянно прививаетъ передъ зеркаломъ гордую осанку, наконецъ и самъ проникается гордостью. Счастливыя страны, свободныя націи, люди вышней морали—создадутъ когда нибудь посредствомъ культуры формъ новую нравственность. Я зналъ это и раньше, хотя совалъ ясно, только познакомившись съ Парижемъ. Но неизбежная германизация Франціи окончатся быть можетъ все-таки торжествомъ послѣдней надъ нами, какъ случилось когда-то съ Греціей относительно побѣдоноснаго Рима.

По театру.

Смотрѣлъ «Шейлока» въ Александринскомъ театрѣ, въ первый разъ по возобновленіи. Изъ всѣхъ шекспировскихъ пьесъ «Шейлоку» больше всѣхъ повезло въ Александринскомъ театрѣ. «Шейлокъ» возобновляется довольно часто и аккуратно. За короткій, сравнительно, промежутокъ времени «Шейлокъ» возобновлялся съ Дальскимъ, В. Н. Давыдовымъ, Ге, Дарскимъ... Всѣхъ ли я запомнилъ? Съ каждымъ возобновленіемъ немножко блекнутъ старая декорация, глуше звучитъ знакомая музыка, играющая въ разныхъ мѣстахъ пьесы, но въ общемъ «Шейлокъ» получилъ хорошій, такъ сказать, фундаментъ, и вполне расшатать его не удастся ни послѣдовательному ряду режиссеровъ, ни значительно «обновленному» т. е. конечно, ухудшенному составу исполнителей. Все-таки «Шейлока» смотришь и слушаешь съ удовольствіемъ. Что за удивительная, впрочемъ, вещь—этотъ «Шейлокъ»! Сколько чарующей поэзіи! Исторія жида Шейлока, въ сущности, вплетена въ сверкающую, радостную, смѣющуюся и звенящую, подобно карнавальной толпѣ на мосту Ріальто, комедію, лишь настолько, насколько нужно поперчить и послотить кушанье, дать минуту страха отвратительной маской, чтобы потомъ весело и радостно хохотать и хлопать себя по бедрамъ. Какъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ, Шекспиръ пользовался готовымъ мифомъ, и преданіе о ростовщикѣ-людоедѣ давалось уже на сценѣ (напримѣръ, у Марло). Ростовщикъ-людоедъ былъ существомъ ужаснымъ, загадочнымъ и пугающимъ, какъ сфинксъ. Шекспиръ взялъ готовый мифъ, но распустилъ его въ въ благоуханнѣйшей комедіи. Кое-что въ мифѣ передѣлалъ, инстинктомъ генія чувствуя фальшь

„Анатэма“, Л. Андреева.

Анатэма (Давиду): „Когда звенитъ жаворонокъ въ голубомъ небѣ, скажешь ли ты ему: молчи, маленькая птичка,—Богу не нужна твоя пѣснь?“

миѳа, но не скажу, чтобы очень уже работалъ надъ психологіей Шейлска—напримѣръ, такъ, какъ работалъ надъ Гамлетомъ, Лиромъ, Отелло и др. трагическими фигурами. Въ концѣ концовъ, Шейлокъ—жидъ, и еще вопросъ, годится ли, вообще, жидъ на трагическія роли? Шекспиръ, при всемъ своемъ геніѣ, былъ сынъ своего вѣка, и если по вычислениямъ Эмерсона въ «хроникѣ» о Генрихѣ болѣе половины стиховъ взяты готовыми, то точно также, полагаю, обстояло дѣло и съ воззрѣніями, предразсудками и предубѣжденіями.

Я говорю, что психологія Шейлока странно—для Шекспирова генія—не выдержана и именно потому, что ростовщическое людоедство не приведено самимъ Шекспиромъ въ согласіе съ человѣчески послѣдовательною логикою душевныхъ движеній, и возможно такое разнообразіе толкованій Шейлока, какое мы видимъ среди корифеевъ европейской сцены—отъ Поссарта положимъ, у котораго Шейлокъ является—могучимъ и красивымъ выразителемъ мщенія Израиля, до Гаазе, игравшаго Шейлока, по традиціи, унаслѣдованной еще отъ стариннаго англійскаго актера Бурбеджа, отвратительнымъ антропофагомъ, лакомящимся «христіанской кровью», вмѣстилищемъ всѣхъ пороковъ, преступленій и всяческой нечисти—совершенно въ духѣ средневѣковыхъ воззрѣній на жида.

Психологія Шейлока у Шекспира не выдержанна. Вся фигура Шейлока, вся роль его, которая кстати сказать, поэта интересовала на мой взглядъ гораздо менѣе, чѣмъ безпечная «младость» венеціанской знати и «вѣчная къ ней рѣима радость»—представляетъ наслоение шекспировой геніальной правды, положенной на грубый, фальшивый, сугубый мелодраматическій миѳъ, нисколько не приспособленный къ шекспировой психологіи. Оттого Шейлокъ на мосту Ріальто говоритъ слова глубокія, вѣщаетъ истины, терзающія своею справедливостью, и въ то же время ведетъ разговоръ съ Тубаломъ, гдѣ жадность, корыстолюбіе и алчность совершенно скрываютъ смыслъ его мщенія. Оттого отецъ, глубоко оскорбленный въ своихъ чувствахъ, отецъ, у которой вырвали прекрасную Джессику—его сердце—все время конкурируетъ съ собственникомъ, у котораго украли имущество. Оттого Шейлокъ такъ странно не соглашается ни на какой выкупъ векселя, кромѣ фунта мяса, и въ то же время цѣпляется, проигравъ процессъ, за возможность хоть что-нибудь получить по векселю. Все это неизгладимыя черты противорѣчія, и я объясняю ихъ тѣмъ, что, во-первыхъ, Шейлокъ представляетъ, какъ я уже замѣтилъ, союзъ трагическаго для того, чтобы полнѣе и острѣе чувствовать захватывающую нѣгу и красоту лирическаго сонета жизни, а во-вторыхъ, тѣмъ, что жидъ—это «*ras grande chose*»: немножко фальшивѣе жидовская психологія, немножко правдивѣе—экая бѣда, подумаешь!..

Собственно, трагедія еврейства—самая глубокая и ужасная—именно въ томъ, что самъ Шекспиръ отнесся сравнительно такъ поверхностно къ Шейлоку. Если даже Шекспиръ такъ мало чувствовалъ въ немъ! Если даже онъ нашель, что это страхъ какъ весело—одурачить, ошельмовать, обокрасть, разорить, опозорить жида—тра-ла-ла—слышите-ли звуки флейты и роговъ въ саду у Порціи и на мосту Ріальто?.. Вѣдь, надо же согласиться, что вся сцена суда есть сплошное издѣвательство надъ правомъ, закономъ, справедливостью, и ученый молодой другъ великаго Белларіо—эта прелестная и очаровательная Порція—величайшій изъ прелюбодѣвъ мысли, какіе когда-либо встрѣчались въ исторіи. Ну, можно понять и оправдать софизмъ для спасенія жизни

Антоніо и ради торжества милосердія. Тутъ, конечно, надо сказать, что *summum jus—summa injuria*. Но когда Порція провозглашаетъ конфискацію имущества Шейлока, какъ наказаніе за покушеніе его на жизнь Антоніо—это попросту передержка, и очень грубая. Шейлокъ не покушается на жизнь Антоніо, а взываетъ къ «законамъ Венеціи», и если бы «законы Венеціи» не разрѣшали фунта мяса, въ видѣ неустойки, то онъ-бы сго и не получилъ. Юный другъ ученаго Белларіо это отлично знаетъ, знаетъ онъ и то, что присланъ ради судоговоренія по этому поводу; знаетъ это дождь, знаютъ всѣ присутствующіе. Какъ же вдругъ «судебное домогательство» Шейлока стало «покушеніемъ на жизнь»? Но тогда

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Венеціанскій купецъ“.
Шейлокъ (М. Е. Дарскій).

покушался на жизнь Антоніо и дождь, согласившійся до прихода Порціи, удовлетворить искъ Шейлока!.. Передержка слишкомъ груба и очевидна... Но такъ какъ дѣло идетъ о посяганіи проклятаго жида, то дивятся остроумію Порціи и радостно хохочутъ. Слышите бубны и звуки флейты и роговъ?

Этою сценою суда—нѣкоторыми частностями ея въ особенности—Шекспиръ подрываетъ глубокой смыслъ противоположенія «*summum jus*» и «*summa injuria*»—права и милосердія, которое заключено въ «Шейлокъ». «Смягченіе» права не имѣетъ уже значенія, разъ возможно и привѣтствуется грубое надъ правомъ издѣвательство. Въ состязаніи Шейлока и Порціи можно было-бы найти всю мудрость жизни. Все сущее имѣетъ право на жизнь. Шейлокъ есть сущее, сущій человѣкъ, у котораго сердце окаменѣло и очерствѣло отъ гоненій и насмѣшекъ. Оттого онъ такъ держится за законъ, оттого законъ, мертвая буква, начертанная на мертвомъ свиткѣ, замѣняетъ ему все содержаніе жизни. Ибо если придутъ другъ къ другу и поговорятъ между собою

„GRAND GUIGNOL“.

В. А. Казанскій: „Валяйте, ребятушки, во всѣ колокола, все страшнѣй будетъ“.

по человѣчеству — что для нихъ законъ? Но если не придутъ другъ къ другу, не станутъ между собою говорить языкомъ сердца, а будутъ лишь плевать на кафтанъ и взаимно ненавидѣть—тогда, конечно, остается только законъ, только страхъ закона. Порція — если бы не эти, изъ-за презрѣнія къ жидовской психологій допущенныя погрѣшности и грубости—представляетъ духъ компромисса, примиренія. «Да, ты имѣешь право получить фунтъ мяса около сердца — говоритъ она Шейлоку, — но и ты имѣешь право жить» — прибавляетъ она по адресу Антоніа. Все имѣетъ право жить. Молотъ имѣетъ право падать на наковальню; наковальня имѣетъ право отражать удары. Венеціанцы имѣютъ право разгульно праздновать карнавалъ. Шейлокъ имѣетъ право этотъ карнавалъ глубоко ненавидѣть.

Всякій разъ, какъ я смотрю «Шейлока», я больше всего останавливаюсь на этомъ сверкающемъ противоположеніи грустнаго, унылаго, замкнутаго въ себѣ, сухого въ своей религіозности и въ своемъ фанатизмѣ, Шейлока, и пестраго, шумнаго, вакхическаго венеціанскаго карнавала. Вотъ въ чемъ трагедія Шейлока, вотъ гдѣ начало его одиночества, его оброшенности, его чужачества. Въ Шейлокѣ—какъ въ носителѣ стараго іудаизма — нѣтъ ни на грошъ язычества, Вакха нѣтъ, радости жизни нѣтъ. Цвѣтъ лица его — цвѣтъ лица іудаизма — желтый, какъ у старинной слоновой кости, — но нѣтъ румянца. Антоніо—купецъ, Шейлокъ—купецъ. Всѣ купцы имѣютъ купеческую мораль. Всѣ торгуютъ, и если Шейлокъ конкурентъ Антоніо и сердится на его вліяніе на биржѣ, то и обратно, конечно, Антоніо крайне неприятно денежное могущество Шейлока. Но Антоніо выходитъ въ маскѣ на мостъ Ріальто, и танцуетъ подъ звуки бубенъ и флейтъ, а Шейлокъ этого не можетъ. Нельзя себѣ вообразить этого. Ибо грѣхъ, ибо для того ли мы здѣсь, въ юдоли скорби и плача, чтобы прыгать, подобно козлятамъ, ибо разрушенъ іерусалимскій храмъ, и съ тѣхъ поръ не высыхаютъ глаза у стараго іудея... И оттого Шейлокъ такъ чуждъ, какъ непонятенъ, такъ далекъ, и такъ отвратителенъ шумной венеціанской молодежи. Видомъ своимъ, манерами, отсутствіемъ улыбки, неизбывной тоской своей онъ отвратителенъ; онъ темнитъ ликующій день и печалитъ «такую ночь» языческой жизнерадостности... Эстетика Шейлока противоположна эстетикѣ карнавала, эстетикѣ «старой, веселой Англи», Робина Гуда... И эстетическій антагонизмъ между духомъ Шекспира и

духомъ іудаизма былъ причиною того, что величайшій изъ поэтовъ не договорилъ Шейлока, не закончилъ трагедіи его и, стяхнувъ воспоминаніе о трагическомъ героѣ, окунувшись съ головою въ «такую» ароматную, сладострастную ночь, трепещущую въ серебряныхъ ризахъ луннаго свѣта...

Вѣроятно, по этой причинѣ, мнѣ доставляла больше всего удовольствія эта пьеса, когда Шейлокъ не давилъ своимъ трагизмомъ на теченіе веселой комедіи; когда Шейлокъ былъ скорѣе эпизодъ, о который на минуту задерживалась всплывшаяся карнавальная волна, и текла дальше... «Венеціанскій купецъ» — все-таки комедія, а не трагедія, и судьба жида только трагикомическій островокъ на морѣ веселья.

Шейлока игралъ на этотъ разъ М. Е. Дарскій. Роль у г. Дарскаго хорошо сдѣлана, а это уже не мало. У г. Дарскаго нѣтъ настоящаго трагическаго темперамента, онъ суховатъ, но въ данномъ случаѣ эти качества игры отнюдь не мѣшаютъ пьесѣ. Шейлокъ такъ и скользитъ острымъ, занозистымъ эпизодомъ, но не входитъ слишкомъ глубоко въ душу, не терзаетъ ее. Трагедія проигрываетъ, комедія — выигрываетъ. Но я объяснилъ уже, что углубленіе Шейлока, чрезмѣрное распространеніе его трагедіи вредно для пьесы и крайне тенденціозно. Въ смыслѣ цѣлостности впечатлѣнія отъ пьесы, я вижу скорѣе удобство въ томъ, что Шейлокъ г. Дарскаго маловатъ ростомъ. Во всякомъ случаѣ хорошо, твердо, умѣло сыгранная роль, хотя бы и безъ пафоса, — далеко не мелочь.

Но если я, въ общемъ, нахожу вполне достаточнымъ г. Дарскаго въ роли Шейлока, то совершенно недостаточны, по моему, представители венеціанскаго карнавала. Я исключу г-жу Стравинскую (Нерисса), г. Озаровскаго г. Брагина (старога Гоббо) и пожалуй, г. Мейерхольда, который, хотя и кривлялся въ роли Арагонскаго принца, но все-таки былъ забавенъ и далъ имитацию веселости. Зато осталась Венеція!..

Играла, между прочимъ, и молодежь. Та самая молодежь, про которую его высокоблагородіе, титулярный совѣтникъ при г. Теляковскомъ Н. А. Котляревскій замѣтилъ, что «безусловно все лучшее» принимается на Александринскую сцену. Не знаю. Не думаю. Но если даже такъ, если «безусловно лучшее» принимается на Александринскую сцену, а «безусловно худшее» принимается на частныя сцены, то результаты получаются въ высшей степени неожиданныя: «безусловно лучшее» становится худшимъ и увядшимъ, а то, что якобы похуже, рас-

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Ветеринарный врачъ“.

Другъ (г. Антимоновъ).

Рис. Н. Кайсарова.

цвѣтаетъ и становится хорошимъ актерскимъ матеріаломъ. Вся эта молодежь (порою и совсѣмъ не молодая молодежь) прежде всего уныла, меланхолична, скучна, безрадостна. Когда она улыбается, у нея получается гримаса, когда она возвышаетъ голосъ, то кажется, что сейчасъ вырвется стонъ. Ноги у нея худыя, движенія анемичныя... Чувствуется, что дышуть они казеннымъ спертымъ воздухомъ, и постепенно усыхаютъ, какъ муміи.

Сколько усохло такъ «безусловно лучшей» молодежи на моихъ глазахъ!.. Да вотъ г-жа Шувалова—развѣ она не усохшая возможность хорошей актрисы? Когда она играла Порцію, я все время думалъ объ этомъ. Она могла-бы быть Порціею, если-бы не утратила, за долгіе годы своего усыхания, смѣлость, яркость, дерзость движеній, интонацій, позъ. Въдъ эту «безусловно лучшую» молодежь, уже отъ природы достаточно блѣднолицую и узкогрудую, все пеленаютъ, все стараются вдвинуть въ искусственныя рамки якобы александринскаго академизма, которыя у выдохшихся актеровъ и особенно актрисъ Александринскаго театра означаютъ просто безсиліе и начало конца. Такъ она и усыхаетъ... совсѣмъ, какъ Полина въ романѣ Зола «La joie de vivre». Помните, какъ она стоитъ предъ зеркаломъ и смотритъ на свою наготу—на грудь и чресла—и знаетъ, что имъ предстоитъ лишь бесплодно усохнуть?

Я-бы такъ и назвалъ представленіе «Шейлока»—«Шейлокъ или Венеціанскій купецъ или Садъ усохшихъ возможностей»...

Homo novus.

По провѣщанію.

Владиванъзъ. Дикіе нравы. 14 октября въ циркѣ Малюгина къ театралному рецензенту газеты „Терекъ“, г-ну Викторову, подошла неизвѣстная къ нему женщина, оказавшаяся впоследствии женою Новскаго, — артиста мѣстной драматической труппы З. А. Малиновской, и обратилась къ нему съ вопросомъ:

— Это вы писали рецензію о пьесѣ „Царь природы“?

Получивъ утвердительный отвѣтъ она со словами—„такъ вотъ вамъ за это“, —нанесла г. Викторову рукою ударъ по головъ.

Самъ г. Новскій, находившійся также въ циркѣ и указавшій своей женѣ г-на Викторову, какъ рецензента, издали наблюдалъ за происходившимъ.

Вотъ эта рецензія:

„Страховой агентъ г. Новскаго, не обузданный режиссеромъ, внесъ грубый, непростительный шаржъ, рѣзкимъ диссонансомъ ворвавшійся въ общій тонъ образцоваго исполненія“.

На слѣдующій день въ редакцію явились артисты труппы г-жи Малиновской г. Никольскій-Федоровъ и Соловьевъ, заявившіе отъ лица всей труппы негодованіе по поводу ничѣмъ не вызваннаго со стороны г. Викторову нападенія на него жены г. Новскаго, и что самъ г. Новскій членомъ труппы больше не состоитъ.

Кромѣ того редакція получила коллективное письмо труппы, выражающей свое негодованіе по поводу грубаго насилія.

Кишиневъ. Удаленіе драмы изъ аудиторіи. 14-го октября въ покояхъ преосвященнаго Серафима, епископа кишиневскаго и хотинскаго, подъ его же предсѣдательствомъ, состоялось заведеніе совѣта союза русскаго народа, при участіи г. Сѣвскаго, антрепренера драматической труппы, подвизающейся въ Пушкинской аудиторіи. Обсуждался вопросъ о недопустимости въ Пушкинской аудиторіи разрѣшеннаго мѣстной властью репертуара драматической труппы. Совѣтъ нашель, что г. Сѣвскій, при желаніи оставаться въ аудиторіи, долженъ представлять совѣту каждую пьесу за мѣсяць, на предметъ разрѣшенія ея къ постановкѣ. Г. Сѣвскій, конечно, отказался подчиниться навязываемому ему контролю и, какъ передаетъ „Бессар. Жизнь“, покидаетъ Пушкинскую аудиторію.

А вотъ что пишутъ намъ нашъ корреспондентъ:

Интересны подробности удаленія драмы изъ пушкинской аудиторіи. Театръ былъ сданъ г. Сѣвскому (Н. Г. Жихаревъ), противъ котораго была начата кампанія мѣстной газетой „Другъ“ за постановку въ народномъ театрѣ пьесы, содер-

жащихъ „разрушительныя и порнографическія идеи“ („Казнь“, „Израиль“, „Разводъ“, „Контроль спальныхъ вагоновъ“, „Первая ночь новобрачныхъ“), за допущеніе на сценѣ аудиторіи „хора изъ еврейской синагоги“, а въ фойѣ театра сценокъ „высоко-порнографическихъ“. Совѣтъ мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, впрочемъ, полемизируетъ съ газетой и утверждаетъ, что порнографическихъ сценокъ въ фойѣ не бываетъ, хора синагогальнаго вовсе не былъ, а въ пьесѣ „Разводъ“ пѣли любители, и что договоръ съ г. Сѣвскимъ пришлось расторгнуть въ виду того, что „за скудностью сборовъ“ антрепренеръ не могъ исправно вносить плату за спектакли. Самая же пикантная подробность та, что г. Сѣвскій и самимъ контрактомъ обязанъ былъ заботиться о задачахъ союза русскаго народа, подписавъ въ п. 5 договора слѣдующее: „я, арендаторъ Жихаревъ, обязанъ въ теченіе аренднаго срока поставить еженедѣльно по три вечернихъ спектакля, разрѣшенныхъ цензурою и отвѣчающихъ задачамъ союза русскаго народа“.

Еще интересная новость. Пресловутый бойкотъ, объявленный театру „Благороднаго собранія“ „Бессарабскою Жизнью“, пришелъ къ естественному и благополучному окончанію, въ виду полной перемѣны состава редакціи газеты, во главѣ которой, какъ предполагаютъ, станетъ беллетристъ И. А. Прошинъ.

Дон-Базиліо.

— Оперетка С. И. Крылова, начавшая спектакли 26-го сентября, заканчиваетъ сезонъ 26 октября. На кругъ взято по 300 руб. Антреприза понесла убытокъ.

Съ 8 ноября по великій постъ въ театрѣ Благороднаго собранія будетъ драма М. И. Велизарій, а постомъ—италианская опера Каstellано.

Кіевъ. Думой ассигновано 20,000 руб. на ремонтъ Народнаго дома на Троицкой пл., который переименовывается въ Народный домъ имени Императора Александра II.

Курьезъ. Гл. Добрынинъ. Развѣ можно присваивать народному дому имя Императора Александра II, когда этотъ домъ закрываетъ за свою дѣятельность администраціей?

Нижній-Новгородъ. 17 октября закончились гастрольные спектакли драматической труппы Роберта и Рафаила Адельгеймовъ. Дѣла труппы были хорошия. Въ общемъ на кругъ получено валового сбора по 475 руб. за спектакль. Отсюда труппа уѣхала во Владимиръ, затѣмъ—Рязань, Пенза и Самара.

— М. П. Арматовъ-Ризъ проситъ исправить неточность въ корреспонденціи изъ Н.-Новгорода въ 41 № „Т. и Иск.“. Въ ней сказано, что театръ Народнаго дома сданъ ему. На самомъ дѣлѣ театръ сданъ инженеру Б. Н. Алексѣеву, въ труппѣ котораго г. Арматовъ-Ризъ служитъ въ качествѣ актера и очереднаго режиссера.

Нахичевань-на-Дону. Въ городскомъ театрѣ, два раза въ недѣлю, труппой П. И. Сѣрова даются спектакли. Сборы приличныя.

Одесса. За истекшій полумѣсяць въ гор. театрѣ (съ 30 сентября по 14 октября) состоялось 15 спектаклей вечернихъ и 2 утренника; поступило 9,850 р., а безъ утренниковъ 9,350 р., что составляетъ въ среднемъ по 625 р. на кругъ. Понесено за полумѣсяць 1,150 р. убытку.

Ростовъ-на-Дону. Драматургъ А. Полевой, поставившій въ театрѣ Машонкиной четыре раза свои былины, уѣзжаетъ для той же цѣли въ Баку.

— С. И. Крыловъ подписалъ контрактъ съ нахичеванской городской управой объ арендѣ нахичеванскаго театра съ 14 ноября по 23 декабря. Къ тому времени прѣдетъ его оперетка, играющая въ Кишиневѣ. Оперетка сыграетъ 20 спектаклей и переѣдетъ въ Новочеркасскъ, откуда въ Нахичевань прѣдетъ драма.

— Съ 25 декабря въ театрѣ Асмолова будетъ опера подъ управленіемъ г. Келлеръ. На пять гастролей приглашена г-жа Ванъ-Врандтъ, первый выходъ которой состоится въ „Лакмѣ“ 7-го января.

— Фарсовая труппа въ театрѣ „Марсъ“ уже прекратила свои спектакли. Владѣлецъ „Марса“ К. В. Чарахчанцъ уплатилъ труппѣ за мѣсяць жалованье и артисты (ихъ было всего 9 человекъ), во главѣ съ режиссеромъ Г. П. Инсаровымъ разошлись.

— Какъ сообщаетъ „Южный Телеграфъ“, драматическая труппа Сѣрова къ 9 ноября закончилъ свои спектакли и отправляется въ Армавиръ. Въ ноябрѣ въ Машонкинскомъ театрѣ будетъ снова играть малороссійская труппа Сулова и Гайдамаки, играющая въ настоящее время въ Майкопѣ.

Ташкентъ. Намъ пишутъ: Юбилейная выставка, открывшаяся съ 13 сентября въ Ташкентѣ, открыла надежды на громадные сборы въ виду предполагавшагося большого сѣзда иногородней публики.

И вотъ къ намъ, гдѣ фактически можетъ существовать только одна труппа, да и то съ солиднымъ составомъ, такъ какъ мы народъ капризный, сразу наѣхали четыре труппы—опереточная подъ дирекціей Ф. В. Валентетти, М. М. Петипа со своей, г-жа Сѣверская-Сигулина съ своей и малороссы съ антрепренеромъ г. Квитко-Ивановымъ во главѣ.

Что же оказалось? Г. Квитко-Ивановъ послѣ двухъ, кажется, спектаклей преспокойно сбѣжалъ, оставивъ на произ-

воль судьбы свою труппу. Артисты, послѣ нѣкотораго перерыва въ спектакляхъ, образовали товарищество. М. М. Петипа, явившійся съ болѣе чѣмъ слабой группой, бралъ мизерные сборы съ отъѣмной спектаклей по непредвидѣннымъ и предвидѣннымъ обстоятельствамъ. Г-жа Сѣверская-Сигулина, набравъ половину труппы изъ мѣстныхъ силъ, потерпѣла также неудачу. Теперь у насъ остался лишь Ф. В. Валентетти, нашъ старый знакомый, привезшій очень хорошую труппу съ хорошимъ хоромъ и оркестромъ.

Но несмотря на хороший составъ, нельзя сказать, чтобы сборы были хороши. Чѣмъ это объяснить, трудно, но я полагаю, что это зависитъ отъ нѣсколькихъ высокихъ цѣнъ, понизить которыя въ виду большого состава труппы дирекція было бы не безвыгодно.

Исаия Миропольскій.

Харьковъ. „Рышковская“ недѣля прошла очень торжественно. На первомъ представленіи „Обывателей“ въ антрактъ состоялось чествованіе писателя труппой при открытѣмъ занавѣсѣ. Отъ имени „сценическихъ работниковъ харьковского драматическаго театра“ привѣтствовалъ С. И. Сорочанъ, говорившій о В. А. Рышковѣ, какъ объ одномъ изъ немногихъ авторовъ, давшемъ обильный и благодарный матеріалъ актерамъ, благодаря жизненности и яркости своихъ реальныхъ пьесъ. Теплое слово произнесъ А. Н. Соколовскій. Онъ благодарилъ В. А. Рышкова за пріѣздъ, свидѣтельствующій о готовности писателя работать совмѣстно съ работниками сцены, и просилъ еще и еще пріѣзжать и вѣзть съ собой другихъ авторовъ-писателей.

„Южный Край“ по поводу пріѣзда В. А. Рышкова высказываетъ нѣсколько общихъ мыслей.

„Пріѣздъ самихъ авторовъ для постановки пьесъ—явленіе для поднятія театральнаго дѣла очень желательное вообще, но въ тѣхъ оцінкахъ, которыя были устроены автору, имѣется и другая хорошая и, мы-бы сказали, пріятная сторона. Публика показываетъ свою любовь, благодарность служителямъ слова, которые, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, сѣютъ разумное, доброе, вѣчное. Въ наше тяжелое для служителей литературы время должно быть дорого такое вниманіе; оно дорого литератору тѣмъ, что искушаетъ тѣ муки, которыя приходится испытывать при созданіи литературныхъ твореній“.

— „Звѣзда нравственности“ В. Протопопова прошла въ гор. театрѣ уже 8 разъ при хорошихъ сборахъ.

— Претендентами на городской театръ, сдающійся въ аренду на 5 лѣтъ, являются А. Н. Соколовскій, П. П. Струйскій, Н. Н. Синельниковъ, В. И. Никулинъ и артистка г-жа Миткевичъ.

— Съ артисткой драматическаго театра г-жей Свѣтловой случилось несчастье: она сломала ногу.

Саратовскія письма.

Чѣмъ отличается антреприза Струйскаго отъ предшественницъ? Теперь, по истеченіи мѣсяца, можно отвѣтить на этотъ вопросъ опредѣленно и безошибочно. По количеству выдающихся силъ новая труппа уступаетъ тѣмъ, которыя подвизались въ былое время; но по подготовкѣ спектаклей, по общности ансамбля она замѣтно превосходитъ ихъ. Не знаю, кому эту заслугу приписать—самому-ли Струйскому, главному режиссеру Висковскому или режиссерамъ очереднымъ, но на постановкѣ лежала печать необычайной стройности. Кромѣ того, въ плюсъ антрепризѣ слѣдуетъ отмѣтить обстановочную часть. Блистала ею нерѣдко и г. Соболищниковъ, но именно *нерѣдко*, а не во всѣ вечера. Въ „Холопахъ“, въ „Большомъ человѣкѣ“, даже въ старомъ и вѣчно юномъ „Горѣ отъ ума“, г. Струйскій далъ столько декорама, что въ провинціи дальше идти, кажется, ужъ некуда.

Два-три крупныхъ таланта, а остальные способные участники точно призваны для созданія ансамбля. Недостатокъ выдающихся, притягательныхъ силъ—несомнѣнный минусъ. Говорящая, публика принимаетъ холодно; вызововъ и апплодисментовъ мало. Да потому и мало, что въ отдѣльности почти некого вызывать. Публика привыкла поклоняться кумирамъ, а для „сотворенія себѣ кумира“ она пока не видитъ никого изъ новыхъ артистовъ. Къ тому же ансамбль всѣхъ уравниваетъ: таланты какъ-бы проигрываютъ, а не таланты бесспорно выигрываютъ. Апплодируютъ въ такихъ случаяхъ въ пространство, на сцену, всѣмъ видимымъ участникамъ и невидимому режиссеру.

Размѣръ мѣста, отведеннаго корреспонденту, не позволяетъ даже въ общихъ чертахъ остановиться на всемъ сыгранномъ. Возьмемъ только то, что по тѣмъ или инымъ причинамъ было наиболѣе интересно.

За „Большого человѣка“ г. Струйскій платитъ г. Колышко по 100 р. за представленіе, не считая платы поактной. Эта

дорогая игрушка, теряющая интересъ съ каждымъ годомъ, не оправдала ожиданій антрепризы. Состоявшіяся представленія дали на кругъ не болѣе 300 р. въ вечеръ. Пьеса обставлена богато и идетъ гладко. Я былъ на первомъ представленіи и мои сужденія объ артистахъ относятся къ этому разу. Г. Рахмановъ въ Ишимовѣ монотоненъ, не гибокъ. Переживанія Ишимова многообразны; интриги, извивающіяся вокругъ государственнаго мужа, мѣняютъ его настроеніе и обязываютъ къ выразительной нюансировкѣ. А нюансовъ-то и нѣтъ. Заглавная роль не нашла въ Рахмановѣ подходящаго исполнителя, а это наполовину сократило успѣхъ спектакля. Ансамбль и обстановка сильно выручали, но всего проигрываетъ Рахмановъ не выручили. Весьма недуренъ г. Струйскій въ Ласковскомъ, типичны г. Висковскій въ Дюпонѣ и г. Массинъ въ Коклюсѣ, разнообразенъ г. Рудницкій въ Болховскомъ. Отлично подошла къ Ирѣ Николаевнѣ г-жа Моравская, превосходно играли тотъ же г. Массинъ князя Смольнаго и г. Южный Планера. Исполненіе г. Южнаго требуетъ особаго примѣчанія: онъ съ такимъ мастерствомъ въ деталяхъ и отбѣнкахъ игралъ лицо, похожее на покойнаго Побѣдоносцева, что лучшего и желать нельзя. Все прочее сливалось въ ансамбль, и въ ансамбль болѣе чѣмъ достаточномъ.

Другой выдающийся спектакль—„Холопы“. Славная картина придворнаго быта изъ эпохи Павла II! Написана безъ большихъ претензій, но увлекательно. Изображаютъ ее на саратовской сценѣ красиво съ декоративной стороны и съ хорошимъ художественнымъ успѣхомъ въ смыслѣ передачи типовъ и характеровъ. Княжна Плавутина, согрѣвшая въ молодости „на романтической подкладкѣ“, а теперь богатая и вліятельная дама нашла въ г-жѣ Шебуевой все, что нужно для полноты образа. Мягкій голосъ послушно повиновался артисткѣ въ лирико-драматической сценѣ съ Глафирой, въ строго внушительномъ діалогѣ съ Перейденовымъ и въ привѣтливо-авторитетномъ общеніи съ близкой родней княжны Плавутиной. Лицо получило цѣльное, выраженное ярко и, безъ сомнѣнія, должно запечатлѣться въ зрителѣ. Тутъ очень хорошъ и г. Рахмановъ, ссылаемый князь Александръ Плавутинъ-Плавунцовъ. Вотъ сфера артиста: спокойныя, ровныя роли резонерствующихъ фатовъ. Искренно и, гдѣ нужно, страстно ведетъ свои сцены г. Рудницкій. Округленный типъ „ловца, на котораго и звѣрь бѣжитъ“, даетъ г. Смирновъ въ Вѣточкинѣ. Чрезвычайно рельефной фигурой проходитъ Перейденовъ у г. Массина. Непринужденно и горячо играетъ г-жа Кряжева заманную и озлобленную дѣвку Глафиру, дочь княжны Плавутиной. Ничего не вышло изъ петербургскаго оберъ-полицейстера у молодого актера г. Волжина. Мило, безъ малѣйшаго подчеркиванія отбѣняетъ свѣтскую наивность Лизы Плавутиной г-жа Моравская. Я хочу сказать, что эта симпатичная артистка, такъ далеко шагнувшая за тѣ годы, какъ мы ее не видѣли, безукоризненно играетъ названную роль.

„Горе отъ ума“ являлось искусомъ для новой труппы. Что интереснаго она скажетъ въ твореніи Грибоѣдова? На этотъ скептический вопросъ труппа отвѣтила все тѣмъ же ансамблемъ, тою же стройностью, на которую вообще опирается антреприза Струйскаго. Выдающихся лицъ нѣтъ. Не выдался ни Фамусовъ, ни Чацкій, ни Софья, ни Лиза; но чрезвычайно пріятно выдалась общая картина комедіи. Выдались дружное исполненіе, искусная комбинація внѣшностей и суммированное впечатлѣніе отъ всего произведенія. Такъ еще не ставили. Дефекты были, но о нихъ какъ-то не хочется говорить. Г. Смирновъ въ Фамусовѣ недостаточно баринъ, но, право же, онъ хорошій Фамусовъ. Г. Рудницкій нѣсколько слезливъ въ Чацкомъ; но, право же, онъ именно тотъ симпатичный умный Чацкій, который такъ и притягиваетъ къ себѣ движенія вашего сердца. Г-жа Сталь въ Софѣ немножко будто холодна, но почему она кажется подлинной Софьей? Г-жа Зарницкая для Лизы еще не выработалась; но сколько подкупающей искренности и простоты въ этой игрѣ молодой артистки! Все это довольно странно. Играли съ недостатками, а въ общемъ вышло хорошо. Въ спектаклѣ соблюдался общій порядокъ, оркестровая стройность и именно это качество сгладило неподходящая качества и черты отдѣльных исполнителей.

Финансовый успѣхъ новой антрепризы сначала былъ слабъ, теперь дѣла поправляются, не смотря на появленіе оперы въ театрѣ Очкина.

Въ Общедоступномъ театрѣ за описанное время мнѣ пришлось быть всего два раза: на „Обществѣ поощренія скуки“ и на пьесѣ Юшкевича „Въ городѣ“. Въ первой вещи антуражъ серьезно пострадалъ отъ исполненія ролей Бухановой и милой дѣвочки Любы. Артистки, получившія ихъ въ распоряженіе, не позаботились даже одѣться такъ, какъ минимально требуется въ свѣтскомъ обществѣ. Очень живо игралъ г. Савальскій Барскаго, хорошъ г. Олаевъ въ Струевѣ, подошелъ къ роли Ошметкова и г. Волоцкой. Съ большимъ успѣхомъ идетъ „Въ городѣ“, часто повторяется и дѣлаетъ почти полные сборы. Пьеса сретована старательно, производитъ потрясающее впечатлѣніе на непосредственную публику; послѣдній актъ сопровождается эпидемической истерикой среди наиболѣе чувствительныхъ зрителей. Г-жа Лавровская можетъ считать Дину одною изъ лучшихъ ролей въ своемъ ре-

пертуарѣ. Мы только не хотимъ согласиться съ толкованіемъ артистки: ея Дина—простая, грубая, жестокая еврейка; но въдѣ у Дины есть своя философія жизни, есть резонная оправданія ея жестокости. Вотъ эту сторону Лавровская не считаетъ важной и не отбѣняетъ ея. Искренно и трогательно играютъ г-жа Добрѣлюбова Сою и г-жа Иртенева Эву. Удовлетворительны гг. Звягинцевъ въ Гланкѣ, Олаевъ въ Боймѣ, Алгинъ въ Аронѣ, Ангарова въ Элькѣ. Правда, исполненіе нѣкоторыхъ не можетъ похвалиться яркими цвѣтами, но, въ общемъ, все проходитъ гладко и согрѣто чувствомъ.

Если принять во вниманіе осень, сборы въ Общедоступномъ театрѣ надо назвать отличными. Не аредитъ и циркъ.
К. Саракановъ.

Провинціальная лѣтопись.

РИГА. Н. Н. Михайловскій сумѣлъ избѣгнуть тѣхъ недочетовъ въ составѣ труппы, которые замѣчались у прежняго антрепренера К. Н. Незлобина. Труппа нынѣшняго сезона представляетъ изъ себя прекрасный ансамбль и пьесы идутъ въ надлежащемъ стилѣ, и колоритѣ.

Но всѣ неоцѣнимыя достоинства г. Незлобина: любовь къ театру, хороший, въ большинствѣ сезоновъ, репертуаръ, образцовая постановка, все это сдѣлало нашъ театръ однимъ изъ лучшихъ въ большихъ провинціальныхъ центрахъ, и теперь уже, конечно, легко идти по пути художественнаго развитія.

Цѣльности впечатлѣнія въ нынѣшнемъ сезонѣ мѣшаетъ нѣкоторая безсистемность репертуара. Безсистемность эта не имѣетъ оправданія даже въ матеріальной сторонѣ: ставятся большей частью пьесы, сборовъ не дѣлающихъ. Правда, пьесы эти нравятся самой труппѣ, но все-таки нельзя же играть для своего удовольствія по преимуществу. Большое вниманіе удѣляется Бернштейну и, вообще, переводному репертуару. Изъ русскихъ новыхъ пьесъ идутъ тѣ, какія мы уже видѣли въ прошломъ сезонѣ, а провинціалы, какъ извѣстно, посѣщаемъ по нѣскольکو разъ одну и ту же пьесу не балуютъ. Все это отражается на сборахъ. Вообще же труппа пользуется художественнымъ успѣхомъ. Цѣлый рядъ пьесъ, какъ напр., „Дни нашей жизни“, „Мѣщане“, „Не все коту масленица“, „Потонувшій колоколь“, „Ради счастья“, „Сѣверные богатыри“ прошли въ большой законченности формы и красокъ.

Уже одно перечисленіе столь разнообразныхъ по стилю драматическихъ произведеній показываетъ, что художественное пониманіе нашего театра не односторонне. И, дѣйствительно, у насъ есть два режиссера гг. Таировъ и Шухманъ.

Первый поборникъ новыхъ вѣяній въ искусствѣ, съ большою тонкостью наблюдений, со стремленіемъ проникнуть въ идеальную, мистическую сущность театра; второй—опытный и способный режиссеръ реальнаго, бытового порядка. У насъ есть артистка сложныхъ, сильныхъ и интересныхъ переживаній Роксанова, и необыкновенно яркая молодая актриса бытового тона Казанская. Остальной составъ артистокъ служитъ дополненіемъ къ этимъ двумъ теченіямъ. Въ мужскомъ составѣ—актеръ благороднаго тона и разнообразныхъ красокъ г. Михайловскій и неуравновѣшенный, но интересный по нервнымъ и увлекательнымъ настроеніямъ, г. Харламовъ. Въ остальномъ, чтобы назвать способныхъ и интеллигентныхъ сотрудниковъ театра, пришлось бы перечислить всю труппу. Ярче другихъ проявилъ до сихъ поръ себя Нелидовъ, артистъ очень простыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень выразительныхъ приемовъ. Особенно выдавался онъ въ роли Леонарда въ „Нѣмой женѣ“. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ первый „утренникъ“ изъ историческаго цикла русской комедіи нравовъ, который проводится г. Михайловскимъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Шло „О время!“ и „Въ приемной знатнаго боярина“ Екатерины II. Здѣсь такъ характерно и ярко играли три наши артистки на пожилой роли—Коврова-Брянская, Марина и Волжская, что вдохнули интересъ въ мертвыя формы комедіи Екатерины II. Не мало также посодѣйствовалъ успѣху спектакля г. Велижевъ, режиссеръ утренника. Однимъ словомъ, активна для насъ, зритель, гораздо больше, чѣмъ пассива. Антреприза же пока, какъ уже было сказано, можетъ жаловаться на сборы.

Говорятъ (около театра всегда много разговоровъ), что сборы подорвала Коммисаржевская. Но хотя успѣхъ спектакли Коммисаржевской имѣли несомнѣнный,—разорить нашу публику онъ все таки не успѣлъ! И, конечно, такая незначительная причина не можетъ имѣть длительныхъ послѣдствій для русскаго театра.

Кстати, по поводу рецензентскихъ злоключеній въ прошлой моей корреспонденціи. На этотъ разъ изъ области курьезовъ. И злоключенія касаются скорѣе артистовъ. Вотъ какія указанія приходится имъ принимать къ свѣдѣнію въ гор. Ригѣ. „Не закусывать губъ“, потому что это „школа прежняго дра-

матизма“, теперь же „предпочитаютъ мимику лица“. Затѣмъ артисты могутъ внимать одобрительнымъ отзывамъ объ одной исполнительницѣ, которая „сумѣла въ живыхъ краскахъ изобразить възблужденную дочь этой четы, быстро перешедшую отъ порывовъ къ идеалу“,—о Коммисаржевской, игра которой „выше техники, выше пониманія,—и многому другому, что ужъ совсѣмъ—недоступно пониманію. Такія „новости“ въ области художественной критики подносятъ ежедневно „Рижскія новости“! А еще говорятъ, что пишутъ тамъ учителя. Ну, это развѣ ужъ Цыфиркины!..
Бинокль.

ОДЕССА. Сезонъ въ городскомъ театрѣ вступилъ уже во второй мѣсяцъ своего существованія, и невеселыя мысли и опасенія, которыя онъ вызвалъ своими первыми постановками, теперь, къ сожалѣнію, лишь укрѣпились. Труппа—это можно теперь смѣло сказать—слаба, досадно слаба. Спектакли проходятъ блѣдно, скучно или, въ лучшемъ случаѣ, посредственно. Отдѣльные исполнители иногда загораются, правда, но общій фонъ этой большой, однако, неудачно-составленной труппы такъ тусклъ, что это тонетъ и пропадаетъ...

Все предпріятіе, въ сущности, держится на трехъ артистахъ: г. Радинѣ и г-жахъ Юрьевой и Юрениной. Для нихъ исключительно составляется репертуаръ, ихъ, собственно, публика идетъ въ театръ смотрѣть. Особенно много приходится работать г. Радину. Рѣдкій спектакль обходится безъ его участія. Играетъ онъ героевъ, драматическихъ резонеровъ, салонныхъ любовниковъ, фатовъ и даже простаконъ. Словомъ, на всѣ руки мастеръ. Этой разбросанностью и хватаніемъ за все, конечно, объясняется, почему нѣкоторыя роли совершенно пропали у этого талантливаго артиста. Лучше всего имъ сыграны: Тибо въ „Израилѣ“, Стенгоръ въ „Союзѣ молодежи“ и Сатана въ пьесѣ того-же названія еврейскаго драматурга, Гордина.

Прочными спектаклями симпатіями пользуется г-жа Юренина, прекрасная исполнительница ролей модернистскаго репертуара. Чарующая грація, изящество и острота переживаній сообщаютъ исполняемымъ ею ролямъ своеобразную прелесть.

О новыхъ для Одессы артистахъ г-жахъ Коллэнъ и Лисенко, приглашенныхъ на первое положеніе, воздержусь подробно высказаться. Въ крупныхъ, серьезныхъ роляхъ имъ пришлось еще мало выступать и то, что пока ими сыграно, даетъ право предполагать, что на второмъ мѣстѣ онѣ будутъ на своемъ настоящемъ видѣ. Изъ молодежи можно отмѣтить г-жу Мансвѣтову, способную, подающую надежды артистку.

Плохо обстоитъ дѣло съ обоими любовниками труппы гг. Бестужевымъ и Орскимъ. Въ самомъ началѣ сезона они произвели довольно выгодное впечатлѣніе своею горячностью, свѣжестью молодости и какой-то непосредственностью художественныхъ приемовъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе сталъ чувствоваться недостатокъ техники. Въ общемъ, глубокимъ провинциализмомъ отзывается всегда ихъ игра. Новый для одесситовъ актеръ, г. Кручининъ, въ нѣсколькихъ роляхъ заявилъ себя съ выгодной стороны, но положеніе, которое онъ занимаетъ въ труппѣ, ему еще пока не по плечу. Г. Валуа, драматическій резонеръ, несомнѣнно опытный, умный и полезный актеръ, но онъ имѣетъ несчастье занимать амплуа памятныхъ одесситамъ Лепковскаго и Павленкова.

Изъ постановокъ Н. Н. Синельникова можно отмѣтить: „Ню“—Дымова, прошедшую уже 8 разъ, „Союзъ молодежи“ и „Холопы“—Гнѣдича. Другой режиссеръ, г. Гаевскій хорошо знакомъ одесситамъ по прежнимъ сезонамъ. Его постановки не блещутъ, правда, оригинальностью, но за то всегда красиво и умно задуманы и выполнены.

Въ сибиряковскомъ театрѣ дреждевременно, за отсутствіемъ сборовъ, закончилъ свое существованіе фарсъ и чемпионатъ борцовъ. Предприниматели потерпѣли значительный убытокъ. Сейчасъ въ этомъ театрѣ играетъ украинская труппа Колесниченко, дѣлающая недурныя дѣла.

Въ городской аудиторіи сезонъ открыли 4-го октября. Въ труппѣ имѣется нѣсколько хорошихъ артистовъ, какъ гг. Скуратовъ, Горинъ, Андреевъ-Федоровъ, но дѣло это, несомнѣнно, мертворожденное и въ будущемъ ничего хорошаго не обѣщаетъ. Репертуаръ, какъ и полагается народному театру, выдержанъ въ духѣ строгого официальнаго и казеннаго. Ставятся „Измаилъ“, „Ванька Ключникъ“, „Двѣ сиротки“ и прочая дребедень. Въ выборѣ пьесъ принимають участіе „союзники“ изъ нашего муниципалитета, и это обстоятельство даетъ намъ увѣренность, что репертуаръ и впредь будетъ стоять на той же художественной высотѣ.
Е. Г.—съ.

САМАРА. Сезонъ начался у насъ исключительнымъ концертомъ: Ф. И. Шалапина, Уполномоченный Ф. И. Шалапина г. Фатѣевъ, сперва заключилъ условіе съ антрепренеромъ мѣстнаго городского театра Д. Д. Кручининимъ, отклонивъ предложеніе владѣльца театра-цирка П. А. Калинина, предлагавшаго гарантировать три тысячи. Были выпущены анонсы. Самарцы, никогда не слышавшіе у себя Шалапина, хлынули въ музыкальный магазинъ Чулкова за билетами. Наплывъ мѣстныхъ меломановъ былъ такъ великъ, что оказалось выбитымъ оконное стекло. Между тѣмъ неожиданно выяснилось, что концертъ въ театрѣ состояться не можетъ, будто бы,

благодаря затянувшемуся ремонту печей. Полетѣли телеграммы въ Саратовъ къ Фатѣеву и къ самому Шалапину. Калининъ, тѣмъ временемъ, одумался. Ему указали, какая блестящая реклама для новаго театра концертъ артиста съ мировымъ именемъ. Напомнили о циркулирующемъ въ Самарѣ слухѣ, что года два тому назадъ, на приглашающую телеграмму Калинина, Шалапинъ отвѣтилъ: „Въ конюшняхъ не пою“. „Пусть споетъ теперь у васъ и всѣ увидятъ, что этотъ разсказъ—сплетня“. Пока металиси, охали и телеграфировали, артистъ прѣхалъ изъ Казани. Калининъ немедленно вступилъ съ нимъ въ переговоры, предлагая три, четыре тысячи. Только наканунѣ онъ получилъ окончательный отвѣтъ: „Пять тысячъ. Деньги впередъ“. Калининъ согласился, поставивъ условіемъ, что концертъ отмѣняется только въ случаѣ болѣзни артиста, удостоверенной врачомъ. Не смотря на „шалапинскія“ цѣны, огромный залъ „Олимпъ“ былъ переполненъ. Валовой сборъ достигъ небывалой въ Самарѣ суммы—восьми тысячъ. Г. Шалапину было уплачено 5000 руб.

Въ первый разъ за все время существованія Самары, вмѣстѣ съ постоянной драмой въ городскомъ театрѣ, открылась постоянная опера въ Олимпѣ. Самарцы, неожиданно, сразу получили и очень сильную драматическую труппу и приличную оперную, съ двумя—тремя очень хорошими пѣвцами и опытной администраціей во главѣ дѣла. Обыватель растерялся: „куда идти“? Въ результатѣ—ничтожные сборы въ обоихъ театрахъ. Были спектакли, дававшіе 100—120 р. Это при пятисотъ рублевомъ вечерномъ расходѣ! Изъ обѣщанныхъ новинокъ труппы Н. Д. Кручинина пока поставленъ только „Большой человекъ“ Колышко, давшій, первый съ начала сезона, полный сборъ. Симпатіи публики дѣлятся между г-жами Сабина-Дольской, Арсеневой, Яблочкиной и гг. Бороздинымъ, Каширинымъ, Шорштейномъ, Лавровымъ-Орловскимъ, Колобовымъ и Мартовымъ. Гг. Каширинъ и Бороздинъ выступаютъ сравнительно рѣдко, не съ особенно шумнымъ, но прочнымъ успѣхомъ. Г. Шорштейнъ, буквально, занятъ каждый день. Началъ онъ съ Бѣлугина, играя Мышкина, а на-дняхъ, выступитъ въ „Донъ-Жуанъ“ А. Толстого и „Макбетъ“. Прямо становится страшно за артиста, какъ бы онъ, не смотря на свою даровитость, не „изыгрался“. Хочется посоветывать не зарываться „выше своей сферы“ и держаться поближе къ Бѣлугину. Сразу выдвинулся въ первый рядъ труппы въ „Чертушкѣ“ Амфитеатрова г. Колобовъ. Онъ сыгралъ роль Антипа сильно, выпухло. Г-жа Софья Чаруская пока производитъ впечатлѣніе только своими богатными туалетами. На-дняхъ выступаютъ г-жа Вейманъ и г. Сашиинъ. Оба артиста очень популярны въ Самарѣ. Г-жа Вейманъ третій сезонъ играетъ здѣсь съ неизмѣннымъ выдающимся успѣхомъ. Есть въ труппѣ г. Кручинина и симпатичныя молодыя силы. Отмѣчу пока г-жу Дроздову, гг. Таланова и Нѣмоевского.

Народный домъ въ этомъ году тоже снятъ Кручининимъ. Ставятъ по два спектакля въ недѣлю. Репертуаръ нельзя назвать особенно удачнымъ для народной сцены: „Преступленіе и наказаніе“, „Вторая молодость“. Впрочемъ, ставятъ и Островскаго. Управляетъ кручининскимъ дѣломъ въ этомъ году опытный, умный артистъ П. М. Корсаковъ. Онъ началъ работу съ хорошимъ девизомъ: „Все талантливое интересно“. Изъ симпатичныхъ нововведеній этого сезона заслуживаютъ вниманія спектакли для учащихся съ вступительными рефератами. Прошла „Безприданница“ съ лекціей о значеніи Островскаго; на-дняхъ идетъ „Горе отъ ума“. Готовятся къ постановкѣ „Анатема“ Л. Андреева, „Ню“ О. Дымова, „Донъ-Жуанъ“ А. Толстого, „Макбетъ“ Шекспира. Объявленъ первый бенефисъ г. Каширина.

Оперная труппа подъ управленіемъ В. М. Миллера, ежедневно дающая спектакли въ „Олимпѣ“, качественно значительно уступаетъ драматической. Единственный большой „гвоздь“ труппы г. Модестовъ, пѣвецъ съ могучимъ баритономъ, не особенно, впрочемъ, красиваго тембра. Красивый, незаурядно большой басъ и у г. Кайданова. Потускнѣвшее, но все еще, порой чарующее сопрано у г-жи Бобровой. Съ октября, гастролируютъ, съ слабымъ матеріальнымъ и большимъ художественнымъ успѣхомъ, супруги Фигнеръ. У г. Фигнера, по прежнему, очень много безукоризненной техники, ума, благороднаго изящества, но, къ сожалѣнію, очень мало голоса. Г-жа Радина-Фигнеръ очень способная ученица мужа, не блещущая особыми талантами. Оркестръ малъ, но управляется опытнымъ режиссеромъ г. Каршономъ, часто изъ ничего умудряющимся дѣлать кое-что. Новыхъ оперъ пока не ставили, если не считать никогда не шедшую у насъ „Африканку“. Общаются въ ближайшемъ будущемъ „Царскую невьсту“ и „Опричника“ съ Фигнеромъ.

На-дняхъ въ „Олимпѣ“ далъ одинъ концертъ знаменитый „чешскій квартетъ“. Сборъ былъ даже меньше, чѣмъ рядовые сборы оперныхъ спектаклей.

ЕЛЕЦЪ. Въ городскомъ театрѣ съ конца сентября играетъ труппа А. К. Рейнеке. Сезонъ, открывшійся пьесой „Расплата“, протекаетъ при самыхъ неблагоприятныхъ для театра вѣдшихъ условіяхъ; театра словно въ Ельцѣ не существуетъ: толпа безъ устали созерцаетъ „искусство“ въ четырехъ теат-

рахъ-биографахъ и насыщаетъ свой спросъ на „прекрасное“ въ мѣстномъ кафе-шантанѣ „Вристокль“.

Ясно, что при такихъ условіяхъ и, главное, при наличности ужъ слишкомъ мѣщанскихъ вкусовъ даже не мѣщанской части нашего елецкаго населенія, живой источникъ живого сценическаго искусства неизбежно долженъ изсякнуть и въ конечномъ итогѣ—на руинахъ драматическаго театра будетъ воздвигнутъ или новый трактиръ или еще одинъ дешевый кинематографъ.

Абсентеизмъ публики, наблюдаемый въ нашемъ театрѣ, не былъ-бы такъ обиденъ, если-бы труппа г. Рейнеке была слабѣе, чѣмъ въ прошлые сезоны; но тѣ нѣсколько спектаклей, которые мнѣ пришлось видѣть, убѣдили меня какъ разъ въ противномъ и я безъ колебанія утверждаю, что спектакли проходятъ очень интересно, что исполнители заслуживаютъ вниманія и что нѣкоторые изъ нихъ ярко выделяются своимъ сценическимъ опытомъ и даже дарованіемъ. Но... зрителей въ театрѣ нѣтъ, они ушли въ другіе „храмы“.

Какъ-то даже не вѣрится, что за 10 спектаклей („Расплата“, „Марья Ивановна“, „Василиса Мелентьева“, „Дѣти Ванюшина“, „Грѣхъ да бѣда“, „Необыкновенный человекъ“, „Дни нишей жизни“, „Педагоги“, „Строители жизни“ и „Непогрѣшимый“) взято всего около 400 рублей.

Наибольшій сборъ—169 рублей—дала „Расплата“ (открытие сезона), спектакли проходили при 20 руб. и одинъ даже при 11 рубляхъ.

Въ составѣ труппы находятся: г-жи Васильева, Лилина-Тинская, Лаврова, Лукомская, Морская, Мстиславская, Самойлова, Стрѣльская, Энгельгардъ; гг. Абрамовъ, Громовъ, Градскій, Дмитріевскій, Лебедевъ, Морозовъ-Лаврецкій, Николаевъ, Оза, Рейнеке, Самойловъ, Соколовскій, Шатскій и др. Режиссеръ—Абрамовъ.

Здѣсь къ мѣсту отмѣтить, что актеръ г. Яновъ-Тонскій и актриса А. К. Михайлова, заключивъ контрактъ съ г. Рейнеке и взявъ у него аванс, играютъ во Владимирѣ—такова „ихъ“ актерская этика.

Р—ичъ.

ВЛАДИКАВНАЗЪ. З. А. Малиновская открыла зимній сезонъ 28 сентября. Публика посѣщаетъ театръ охотно. Уже первая недѣля дала два спектакля съ аншлагомъ („Рабство“, „Вожди“).

Въ репертуаръ пока вошли: „Рабство“, „Жить хочется“, „Любовь—сила“ („Любовь на стражѣ“), „Вожди“, „Трильби“, „Обыватели“, „Похожденія Арсена Люпена“, „Бѣлая кость“, „Царь природы“.

Успѣхомъ пользуются: г-жа Матрозова,—хорошо извѣстная большой провинціи „старуха“, г-жа Чарова—молодая, недавно занявшая амплуа „героини“, даровитая актриса, г-жа Лелина—бойкая „ingénue“, г-жи Зыревская и Остроградская. Въ мужскомъ персоналѣ выделяются гг. Вересановъ, Никольскій-Федоровъ, Соколовъ.

На-дняхъ труппа должна пополниться запоздавшими прѣздомъ г-жею Львовичъ и г. Зотовымъ.

Спектакли обставляются тщательно, съ большою любовью опытнымъ режиссеромъ И. А. Ростовцевымъ.

Театръ, послѣ произведеннаго въ немъ лѣтомъ основательнаго ремонта, имѣетъ опрятный видъ. Устроено два новыхъ просторныхъ фойэ. Шесть расположенныхъ противъ сцены ложъ бенеуара передѣланы въ удобныя амфитеатры. Устроено также специальное фойэ для актеровъ.

В. Л.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Открывшая въ зимнемъ театрѣ сезонъ труппа г-жи Е. М. Боярской все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи публики. Признаться, Екатеринославъ не имѣлъ никогда такой богатой силами сезонной труппы. Сезонъ открылся при довольно неблагоприятныхъ, собственно, условіяхъ. Заболѣлъ премьеръ труппы г. Карамазовъ, часть труппы не успѣла прѣхать, запоздала библиотека и т. д. Но послѣ первыхъ 5—7 спектаклей дѣло стало выпрямляться и нѣсколько недоуменная неряшливостью и небрежностью постановокъ спектаклей публика стала опять посѣщать театръ. За двѣ недѣли отъ 1 по 15 октября были поставлены новыя пьесы: „Царь природы“, „Неизвѣстная“, „Шутъ“, „Звѣзда нравственности“, „Всѣхъ скорбящихъ“. Шли также „Дни нашей жизни“, „Доходное мѣсто“, „Казенная квартира“, „Цѣна жизни“, „Плоды просвѣщенія“.

Поставленные спектакли выяснили наличность крупныхъ силъ въ труппѣ, но въ то же время подчеркнули пренебреженіе ансамблемъ началомъ. Режиссура въ лицѣ г. Бѣлозерскаго мало вниманія обращаетъ, повидимому, на ансамбль. Сказывается это прежде всего въ нарочито неудачномъ распределеніи ролей.

Поручаются роли слабымъ артжстамъ въ то время, когда есть лучшіе исполнители или тѣмъ, которымъ роль никакъ не подходитъ. Отсюда неприятные и жуткіе моменты въ исполненіи и совершенно справедливое недоумѣніе посѣщающей театръ публики. Справедливы упреки и въ нѣкоторой невѣдержанности репертуара, въ хаотичности его. Но недостатки эти нѣсколько обѣляются художественной игрой артистовъ. Съ огромнымъ успѣхомъ для г-жи Поярковой прошла „Неизвѣстная“ пьеса Биссона. Яркій темпераментъ и глубоко продуманная игра—вотъ отличительныя черты таланта г-жи Поярковой. Въ лицѣ г-жи Львовой труппа приобрѣла чут-

кое, нѣжное дарованіе. Нѣжно-страстная, пламенная, красочная Рита („Всѣхъ скорбящихъ“), артистка дала милый, страдающій обликъ Оль-Оль („Дни нашей жизни“). Артистка сразу завоевала симпатію публики. Очень хороша также г-жа Весновская, давшая живой, задорный образъ Тани („Плоды просвѣщенія“) капризный, надломанный образъ Лиды („Казенная квартира“) и сыгравшая великолѣпно роль Приклонской въ „Звѣздѣ нравственности“. Нельзя не отмѣтить г-жи Кутузовой, артистки несомнѣнно опытной и вдумчивой, Мосиной и г-жи Пеликанъ. Большой успѣхъ выпалъ также на долю г-жи Мальской, покинувшей, къ сожалѣнію, труппу, вслѣдствіе болѣзни своего мужа драматурга Найденова. Изъ мужского персонала сразу же опредѣленное мѣсто заняли Цвеленевъ и Деоша. Въ роли генерала („Казенная квартира“) Цвеленевъ великолѣпенъ, очень хорошъ въ роли Звѣздинцева, Передрягина. Огромный и заслуженный успѣхъ имѣлъ Деоша въ роли банкира („Звѣзда нравственности“), фонъ Ранкена („Дни нашей жизни“), профессора („Плоды просвѣщенія“). Очень хорошъ премьеръ труппы Карамазовъ. Въ игрѣ много простоты, искренняго чувства, захвата. Въ труппѣ очень способные, съ искрой Божьей, Салларовъ, Георгіевскій, Трояновскій. Нѣсколько тяжеловаты, хотя несомнѣнно опытные, артисты Ивановъ и Соколовъ, Оленинъ. Въ ближайшихъ письмахъ подробнѣе можно будетъ остановиться на художественной личности каждого изъ артистовъ и материала для сужденія будетъ больше.

Сборы неровные, постепенно, однако, улучшаются.

Д. Ш.

ОМСКЪ. 19-го сентября въ городскомъ театрѣ, труппою драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Зарѣчнаго, открылся зимній сезонъ пьесой „Горе отъ ума“.

Успѣхомъ пользуются: г-жи Медвѣдева-Листова, Мигановичъ и гг. Выговскій, Даниловъ и Абловъ.

Репертуаръ перваго мѣсяца: „Горе отъ ума“, „Искупленіе“,

„Казнь“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Послѣдняя жертва“, „Весенній потокъ“, „Сынъ Императора“, „Женитьба“ (утренній), „Строители жизни“, „Высшая школа“, „Послѣдняя жертва“, „Казенная квартира“ (2 раза), „Жены“ (2 раза), „Акробаты“, „Спаситель“, „Царская невѣста“, „Карьера Наблюдкаго“, „Петербургскія трушобы“. Сборы перваго мѣсяца средніе.

С. Л.

КАЗАНЬ. На сезонъ 1909—1910 года Казанскій городской театръ сданъ былъ Н. В. Кручинину, антрепренеру Самарскаго городского театра, подъ условіемъ по полугодію содержать русскую оперу и драму. Много лѣтъ содержитъ драму въ Самарѣ и др. городахъ, разумѣется, г. Кручинину не трудно было сформировать драму, но съ оперой дѣло обстояло иначе: ему съ трудомъ удалось ее составить. Долго ему это не удавалось, но здѣсь пришелъ ему на помощь артистъ-пѣвецъ Е. К. Шуваловъ, завѣдывавшій въ 1908—1909 г., оперой въ Казани и Саратовѣ. Онъ предложилъ хорошо извѣстному оперному артисту В. С. Севастьянову взять оперное дѣло въ Казани и Самарѣ. И вотъ во главѣ оперы, какъ ее директоръ, становится В. С. Севастьяновъ, а Е. К. Шуваловъ становится главнымъ администраторомъ. По количеству артистовъ труппа оказалась для провинціи громадная: 6 сопрано, 4 меццо-сопрано и по 5-ти теноровъ, баритоновъ и басовъ!.. Вскорѣ явился и еще одинъ теноръ, прямо изъ Италіи!..

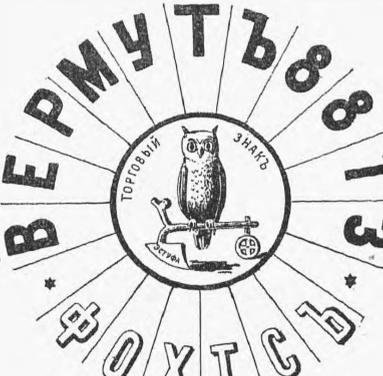
Сезонъ открылся постановкой оперы П. И. Чайковскаго „Пиковая дама“ 8-го сентября. Въ числѣ 25 артистовъ только 5 были извѣстны Казани, 20 же артистовъ были совершенно новыми для нея и большинство изъ нихъ—молодыя силы. Но съ первыхъ же спектаклей оказалось, что труппа заключаетъ въ своемъ составѣ талантливыхъ исполнителей, особенно въ женскомъ персоналѣ. Такъ въ составѣ оперы вошли г-жи Маркова, обладающая красивымъ, мощнымъ въ верхнемъ регистрѣ, голосомъ—драматическимъ сопрано, Борина—съ одинаковымъ, кажется успѣхомъ выступающая въ сильно-драматическихъ,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

МИНИМАКСЪ
привлечь наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возмѣщеніи **ПОЖАРОВЪ.**
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.
С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ
(ШОБЕРЪ).
Васкова ул., 8. Телеф. 51-43.
СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА **ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.**
Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны ужь вренныя
АРТИСТКА МЪ ОВИДКА.
Иногор. заказы высылаются наложенн. платежемъ. 26—3

ВЕРМУТЪ
ТОРГОВОЙ ЗНАКЪ
ФОРТЪ

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн
Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО
СОБСТВ. ФАБРИКИ

М. СОКОЛОВЪ.
Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**
Какъ спецiальнѣе предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.
Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 " Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " Зол. дам. " " 18 " 125 "
МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.
Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.
Телеф. № 55-89.

КОРСЕТЫ
НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ
МОДЕЛИ ПАРИЖА.
БЮСТГАЛТЕРЫ.
НАБРЮШНИКИ.
„Dernière nouveauté“
Французскіе вязаные корсеты и бюстгалтеры изящныя и гигиеничныя.
Корсеты „PLASTIK“ для артистокъ.
ТЕЛЕФОНЪ **238-40**
С.П.Ф. ФАБРИКИ МАРКУСА ЗАКСА
ПРОТИВЪ **ЛИТЕЙНЫЙ 45** БАССЕЙНОЙ
ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

въ лирическихъ и колоратурныхъ партіяхъ: она великолѣпная Татьяна, въ „Онѣгинъ“, прекрасная Маша въ „Дубровскомъ“, Тамара въ „Демонъ“. Недда, въ „Сельской чести“: затѣмъ съ успѣхомъ выступаетъ г-жа Алина, — обладающая небольшими, но чудеснымъ голосомъ — лирико-колоратурнымъ сопрано. Партіи колоратурныя несетъ на себѣ г-жа Лукьянова, обладающая очень красивымъ голосомъ, уже выступившая въ Казани. Изъ артистокъ „съ именемъ“, укажемъ на г. Черненко — прекрасную артистку „въ бытовомъ“, если можно такъ выразиться, репертуарѣ, напр. Наташи, въ „Русалкѣ“, Сантуцы, въ „Сельской чести“. — Въ числѣ мецо-сопрано особенный успѣхъ имѣетъ г-жа Рыбчинская, очень мила артистка г-жа Савранская и др. — Слабѣе обстоитъ дѣло съ тенорами. Здѣсь почти одиноко стоитъ В. С. Севастьяновъ — прекрасный пѣвецъ и драматическій артистъ; обладаетъ очень приятнымъ голосомъ и музыкальностью г. Павловъ; повидимому, недурной теноръ у г. Залипскаго; но, пока ему даютъ только небольшія партіи. Сильнымъ, но мало подвижнымъ голосомъ

обладаетъ г. Струковъ-Воратовъ. Въ числѣ баритоновъ обращаетъ на себя вниманіе опытный артистъ баритонъ г. Савранскій — прекрасный Онѣгинъ и Демонъ; сильно выдвигается и все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи молодой артист г. Княгининъ, превосходный Риголетто и Тоніо („Паяцы“). Въ числѣ басовъ первенствуетъ г. Мозжухинъ, еще въ прошломъ сезонѣ завоевавшій любовь публики. Интересенъ г. Жуковъ и нерѣдко съ успѣхомъ выступаютъ гг. Софроновъ и Мухинъ.

Главнымъ режиссеромъ состоитъ Ф. Гецевичъ, видимо съ любовью относящійся къ своему дѣлу, главнымъ дирижеромъ — г. Голинкинъ и его сотоварищемъ г. Слуцкій.

Что касается репертуара, то здѣсь дирекція видимо тяготеетъ къ операмъ П. И. Чайковского съ одной стороны и Р. Вагнера — съ другой.

Н. О. Юшковъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ВАЖНО ДЛЯ АРТИСТОВЪ!

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

„С.-Петербургской Химической Лабораторіи“

поступили въ продажу совершенно безвредные новые матовые
КАРАНДАШИ ДЛЯ ГРИМА,

не придающіе лицу никакого блеска, не тающіе на немъ подъ вліяніемъ высокой температуры тѣла и не поддающіеся воздѣйствію пота и воды.

Цѣны: коробки съ 12 карандаш. 1 р. 25 к. и съ 15 карандаш. 1 р. 50 к., отдѣльные карандаши по 10 и 15 коп. штука.

1. Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2. Невскій проспектъ, д. № 66, у Анчуткина моста.
3. Вознесенскій проспектъ, уг. Казанской ул., д. № 24-25.
4. Петербургская сторона, Большой пр., № 12.
5. Гостиный дворъ, Зеркальная л., № 39. Подъ фирмой „И. Саблуковъ“.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

главный фабричный складъ для всей
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, ГНУТАЯ-БУКОВАЯ: —

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

СТИЛЬНАЯ, ХУДОЖЕСТВ. СТОЛЯРНАЯ:

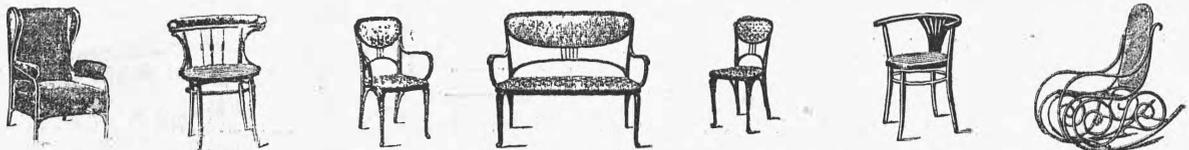
Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ — во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.

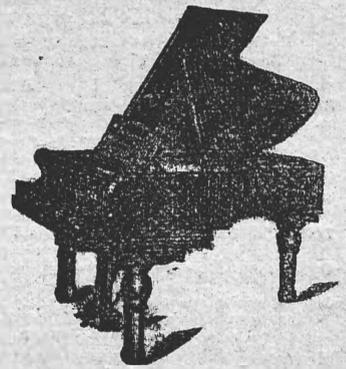
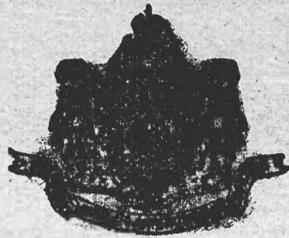
Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются бесплатно.

Депонитарная Телетральная

БИБЛИОТЕКА

А. В. ДУМАЧАРСКОГО

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 82 уг. Садовой.

ИЗУЖЕНЫ
театральный портной и хорошая
эскизю драмат. Тамбовъ, театръ
И. В. Погуляеву. 2-1

ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ

Малый театръ

СВОБОДЕНЪ отъ антрепризы до
Рождества и постъ отдается
для гастрольныхъ спектаклей
и концертовъ; вмѣстимость
1250 ч., полный сборъ 1500—
3000 р. Обращаться: Харьковъ.
Малый театръ. А. М. Львову. 5-4

ПСКОВЪ.

Лѣтній театръ.

Псковскаго Общества любит. музыкал.-
драмат. искусства.

Сдается въ аренду на 1910 г. или и
на 1911 г.

Съ предложеніями обращаться:
г. ПСКОВЪ, С. С. Хвоинскому. 2-2

Г. МАЙКОПЪ

(Кубанской области).

Свободенъ театръ съ Рождества по Ве-
ликій постъ подъ оперетку, фарсъ или
драму. Въ городѣ никогда не было
оперетки. Жители до 50 тысячъ. Же-
лательна оперетка.

Обращаться: Майкопъ, театръ, Радной.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ СПБ.

УРОКИ ТЕОРИИ МУЗЫКИ

дастъ свободный художникъ (учен.
Римск.-Корсакова).
Садовая ул., № 82, кв. 7. Е. ШМИРЬ.
Пріемъ ежедневно отъ 5—7 ч. вѣч.
Консерватор. уступка.

КИШИНЕВЪ.

Театръ „Коллизей“ Фукельманъ.

Свободенъ послѣ труппы Су-
ходольскаго съ 8 Ноября с. г.
Театръ сдается совѣтъ, а не
на проценты. 2-2

Д-ръ ШАПИРО.

Восточный, 79. Тел. 296-19.
Кожа, венерическія и молочковыя болѣзни.
Пріемъ 8—10½ у., 6—8 в. Женщ. 3—4

Роскоши и пышные волосы достигаются только при употребленіи

БАЛЬЗАМА ЭЙКАЛИПТИ

Для роженія волосъ.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглуудъ.

Уничтожаетъ перхоть, приятно освѣжаетъ головную кожу и способ-
ствуетъ усиленному роженію волосъ.

Цѣна банки 1 р. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ ярошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глуудъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная 15.

ПРЕССЪ-КУРАНТЬ ВЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ,
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриморъ и Театральный Паринмахоръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и отдельныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ с народною труппою, а также С.-Петербургскихъ и Москвитинскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Кавалокко, театра Гильоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Электъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Фридрихъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кромверкскій пр., 61. Телефоны 35-78.
Разскажу по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриморъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.